



Руслан Муха
ЦИКЛ
ПОГУСТОРОННИЙ

Шпион
Надежда рода

Руслан Муха



Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М92

Серия «Попаданец»

Выпуск 132

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Муха, Руслан
М92 Потусторонний: Надежда рода: роман / Руслан Муха. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-139533-9

Спецслужбы пытались сделать из меня не просто шпиона, а марионетку, которая будет плясать под их дудку. Но черта с два я собираюсь играть по их правилам! У меня совсем другие планы. Теперь я наследник древнего рода. Богатство, влияние, магическая сила – жизнь наконец-то налаживается. Правда, я должен заплатить роду за эту жизнь. Отомстить за того, чье место занял. Но я не собираюсь унывать, не в моих привычках опускать руки. Я уверенно иду вперед, и пожалеет тот, кто окажется у меня на пути.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-139533-9

© Руслан Муха, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

ПРОРОЧЕСТВО

800 лет назад, Хема, Империя, территории северных кланов

Ямина стояла у распахнутого окна. В лунных лучах ее кожа казалась серебристой, а белые волосы, спадавшие до поясницы, излучали слабое сияние, каким светил и снег за окном.

Мороз неспешно заползал в комнату, зимний ветер колыхал тяжелые шторы, холод спускался на пол, сквозя и захватывая все больше пространства.

Амар недовольно кутался в еще теплое от их жарких тел одеяло, молчал, наблюдая за прелестными изгибами обнаженного тела Ямины.

— Душно! — потянувшись, сказала она, подставляя голую грудь зимнему ветру. — Тебе не холодно?

Она с виноватой улыбкой повернулась к нему. Вместо ответа Амар задействовал корневую чакру, вытягивая тепло из отчаянно потрескивающего дровами камина.

Ямина нахмурила идеальные светлые брови:

— Тебе холодно, прости.

Заметив манипуляции Амара, Ямина поспешила закрыть окно. Затем засмеявшись, запрыгнула на кровать, рывком стянула с него одеяло:

— Я тебя заморозила, я тебя и согрею!

Поцелуи холодных губ часто-часто касались тела Амара, возбуждая с новой силой, но он ее осторожно отстранил.

— Я приехал два часа назад, а мы так и не поговорили, — сказал он, садясь в постели.

— Разве у нас еще не будет времени поговорить? — лукаво улыбаясь, спросила она.

— Нет, — серьезно ответил Амар, — и ты это знаешь.

Ямина фыркнула, нарочито-обиженно надула губы.

— Почему я должна знать? Если император думает, что я отслеживаю каждый его шаг, то он очень ошибается. У меня и своих дел полно.

Амар оскорбленно хмыкнул:

— Но ты не могла не знать про бунт.

— Конечно, я знала, они готовили его с лета. Странно, что ты об этом не был осведомлен.

— Я знал. И я всеми силами пытался его подавить. Но не полагал, что его подавление обернется против меня.

— Ты казнил трех глав древних кланов и распустил эти самые кланы. Чего ты еще ожидал?

— Что для остальных это будет уроком. Что после казней кланы побоятся выступить против меня.

Ямина взглянула на императора с сочувствием.

— Ты идешь путем силы, но твой путь — это путь милосердия, — ласково мурлыкнула она, наклонившись и поцеловав Амара в колено. — Думаю, боги тебя наказали.

Амар скривился, будто ее слова ему причинили боль:

— Боги покинули Хему, им нет до нас никакого дела.

Ямина пропустила это мимо ушей, так как затевать с Амаром очередную жаркую дискуссию о богах не было настроения. Выпрямившись, став серьезной, она спросила:

— Что собираешься делать?

Он ответил не сразу, какое-то время наблюдал за огнем в камине, а потом сказал:

— Я приехал на Север за помощью, южные кланы собираются идти войной на Акшаядезу. Мне нужна поддержка северян.

— Уверена, северные кланы тебе не откажут, если пообещаешь им южные земли. Давно пора проредить эти твои кланы, слишком их много развелось. Бери пример с Бодхи Гуру, эта старуха знает, что делает. Когда-нибудь она вообще истребит такое понятие, как кланы.

Амар снисходительно улыбнулся и решил не высказывать свое мнение по поводу действий Каннон, а вернулся к обсуждению главной проблемы:

— Клань объединяются. Когда они были небольшими, постоянно воевали, было куда проще. Захудалые семьи, мнящие себя знатью, малочисленные клань не представляли опасности. Теперь же...

— А чего они хотят, Амар? Независимости?

Император нахмурился, во взгляде мелькнуло раздражение:

— Они хотят мои земли, им тесно у границы. А мои земли они получают, только убив меня.

— Дай им немного свободы, — пожалала плечами Ямина, от чего ее пышная молочная грудь всколыхнулась, приковывая взгляд императора. — Подари им приграничные земли. Ты идешь путем силы, но твой путь другой. Уверена, они оценят твою щедрость и успокоятся.

— Я не нуждаюсь в советах, — отрезал Амар, рассердившись, но Ямина, кажется, не обратила на это внимания. Пододвинувшись, она покорно заглянула ему в глаза, укладывая голову на его колени.

— Нага, Бхар — самые сильные северные клань, — задумчиво рассуждал Амар, будто говорил сам с собой. — Они давно имеют виды на Юг. Если они меня поддержат, я подарю им земли южан. А за просто так свои земли я раздавать не намерен.

— Все хотят на Юг, — печально произнесла Ямина. — Никто не любит холод. Ну, кроме разве что меня.

— Не ты его любишь, а твоя кровь. Будь твоя мать не из хладных, уверен, никогда бы великая пророчица Ямина не поселилась бы на краю света среди снежных вьюг и ледяных сугробов. Знаешь, что говорит о тебе народ?

— Что я перевоплощение Мараны? — засмеялась Ямина. — Повелительница холода, снежная королева...

Амар задумчиво улыбнулся:

— Может, они и правы.

Амар играл ее локоном, Ямина улыбалась своим мыслям.

— Помощь ордена мне также понадобится, — сказал Амар, наконец подойдя к тому, зачем и явился в резиденцию пророчицы. — Наслышан, что твои ночные розы имеют большой спрос, а значит, орден выполняет свое предназначение, и мы сможем следить за клань.

— Когда-нибудь так и будет, Амар. Но сейчас... Мои девочки — простые шлюхи, глупые и легкомысленные. Даже если им раскроют самую важную тайну, они пропустят ее мимо ушей. Они не умеют работать с информацией. То, что они докладывают сестрам-настоятельницам, не имеет ценности. Это сплетни и прочая ерунда. Нет, пока что это совсем не то, что я задумала.

— Орден существует всего пять лет, — пожал плечами Амар, — уверен, что у него все еще впереди.

— Да, — задумчиво протянула Ямина и мечтательно улыбнулась. — То ли дело, когда построят монастырь, и я смогу воспитывать новых Накта с младенчества. И не только тамас, мы купим для ордена девочек ракта. Представь себе! Я буду обучать их искусству слежки, боевым практикам, воздействию на разум, приемам соблазнения. Эти девушки будут идеальными! Каждый знатный мужчина захочет купить себе такую женщину. И тогда они будут наблюдать за всем изнутри кланов, у нас будет вся информация о каждом событии, они будут нашими ушами и глазами в каждой знатной семье. А затем появятся еще монастыри, и еще... Я тебя утомила своей болтовней? — Ямина участливо глядела на Амара, который мыслями был где-то далеко, но точно не здесь.

— Я хочу, чтоб ты посмотрела вариации будущего, — сухо сказал Амар, продолжая глядеть перед собой.

Ямина обиженно поджала губы:

— Ты поэтому приехал во дворец Ветров? Не ради меня? Амар пропустил ее вопрос мимо ушей.

— Посмотри, что планируют южане, как и откуда они собираются наступать, какая у них тактика. Мне нужны их планы, я должен знать их слабые места. Мои провидцы — бездары, они не видят ничего существенного! Один рассказывает, сколько женщин поимел глава клана Гиргит, другой докладывает о болезнях главы клана Совьи!

— Я больше не провидец, Амар, — сердито возразила Ямина, резко поднимая голову с колен Амара и поворачиваясь к нему спиной.

— Я пророк, — глухо сказала она, натягивая одежду. — Я вижу будущее на многие сотни лет вперед. Разве не ты сам велел мне не тратить силы на пустяки? Разве не ты ве-

лел смотреть только то, что связано с Судным днем? А сейчас приезжаешь и пытаешься втянуть в клановые разборки. Я накапливаю шакти для пророчеств, многие месяцы провожу в медитациях, стараясь достичь состояния самадхи. Каждое пророчество лишает меня сил ракта. Обессиливает настолько, что я простейшее действие не могу выполнить, дверь не могу закрыть с помощью шакти. Мои чакры выжимает и стягивает так, что мне почти заново необходимо проводить обряд инициации! Последнее пророчество было три месяца назад, и я коплю силы на новое, а ты велишь тратить их на ближайшее будущее! На провиденья?!

Ямина обернулась и осуждающе уставилась на императора.

— Это тоже важно! — разозлился Амар.

— Важнее, чем судьба человечества?! Важнее, чем возможное возвращение асуров?! Я не доживу до этих дней, Амар, но тебя я видела, тебе предстоит жить в эти времена бурь и потрясений.

Амар глядел на нее пристально, его ореховые глаза воспылали золотом. Ямина же продолжала глядеть со всей холодностью, свойственной снежной повелительнице.

Но вдруг лицо Ямины изменилось. Все тело свело в ужасающем спазме, лицо перекосило от боли. Глаза широко распахнулись и загорелись чистым голубым светом.

Амар напряженно вскочил с постели, склонился над ней, придерживая бережно голову и вслушиваясь в ее спутанное, похожее на сонный бред бормотание.

— Темные ракта придут... — тихо шептала она. — Деформация. Пожиратель, деформация. Темные ракта несут огонь. Огонь, пожирающий все на своем пути. Темные ракта, темные двойники. Мир, созданный асурами, они придут. Темные ракта принесут начало конца. Судный день. Все решится. Им нужен наш мир, нужны источники. Они выпустят асуров из нараки. Огонь, страшная смерть, ужасная... — Ямина захныкала, как ребенок, но продолжала говорить сквозь слезы: — Люди умирают. Страшная смерть. Не спрятаться. Отрава повсюду: в воздухе, в воде, в земле. А затем тьма поглотит Хему.

Глаза Ямины потухли, тело обмякло, и она потеряла сознание.

Амар уложил ее на подушки, прикрыл нагое тело одеялом и позвал служанок. А сам все это время про себя повторял, боясь забыть или упустить хоть слово: «Темные двойники, темные ракта, несущие смерть, создания асуров, несущие огонь и тьму, они выпускают асуров. Они станут началом конца».

***Земля, США, штат Техас, секретная база
особого секретного подразделения PAG-12***

В зале совещаний было темно, лишь голопроектор в середине круглого стола высвечивал круговое изображение слайдов, которые неторопливо переключал профессор Александр Джонсон.

Помимо профессора в зале находились руководитель операции генерал-майор Оливер Паульс — абсолютно лысый худощавый мужчина с непроницаемым лицом; начальник секретной базы PAG-12 полковник Роберт Стивенсон — тучный и суровый, с невероятно густыми бровями; Уильям Барнс, спецгент по вербовке, настоящего имени которого никто из присутствующих не знал; генерал Фернандо Мигель Гереро, представляющий интересы Мексики; а также Майкл Гаррисон, энергичный и порывистый, харизматичный брюнет, представляющий интересы людей, которые и финансировали всю операцию и исследования.

— Все эти фото мы уже видели, мистер Джонсон, — сдержанно сказал Гаррисон. — Но нам нужны результаты. Ваши агенты выяснили технологию создания источников?

Джонсон растерянно улыбнулся:

— Нет, агенты не могут это выяснить, так как даже местное население не знает о такой технологии. Они считают, что источники и энергия — дар богов. Но у нас на этот счет другое мнение, более прагматичное и научное. Я ведь писал об этом в отчетах. Возможно, нам стоило бы отправить туда ученого, того, кто мог изучить и разобраться в принципах работы источников на месте.

— Намеряете на себя, мистер Джонсон? — усмехнулся Гаррисон. — И вы готовы туда отправиться?

— Да, я бы мог это сделать во имя науки.

Гаррисон снова усмехнулся:

— Похвальное рвение, профессор. Но пока у вас нет способа вернуться обратно, вы останетесь здесь. Привлекать к работе над проектом другого специалиста вашего уровня мы сейчас не можем. Работайте здесь, если есть возможность, отправьте кого-нибудь из своих помощников.

— Не уверен, что кто-нибудь согласится... — Джонсон недовольно взглянул на Барнса.

— Хорошо, профессор. Я предложу моим клиентам рассмотреть такой вариант, как ваше отправление на ту сторону. Но сейчас моих клиентов волнует другое. В последнем отчете вы указали, что возникли какие-то проблемы с местным населением. Расскажите лучше об этом.

Джонсон недовольно взглянул на Гереро, жестом руки смахнул фото пирамиды со столпом света, переключив на монастырь Накта Гулаад.

— Сейчас у нас возникли проблемы с неким орденом, именуемым себя Накта Гулаад. Дословно переводится как «Ночные розы». Нам пока неизвестно, что именно они из себя представляют. В ордене заправляют исключительно женщины. У них имеется три монастыря пророчицы Ямины, при каждом монастыре — приюты для девочек. А также, как мы выяснили, они специализируются на борделях и торговле женщинами. Очень неоднозначный орден. И что странно, именно этот орден открыл охоту на наших агентов. Но мы предполагаем, что не все так просто с ними. Наверняка орден имеет и какое-то иное назначение.

— Как вам удалось выяснить, что именно этот орден причастен? — спросил Гаррисон.

Ответил генерал-майор Паульс:

— У нас пропали два агента, — сухим официальным тоном принялся докладывать Паульс. — Один из них в этот момент вел наблюдения за орденом. А через неделю другой сообщил нам, что некие люди охотятся за нашими агентами, опознавая их по браслетам с ретрансляторами и медальонам.

— То есть вас раскрыли, — констатировал Гаррисон, нехорошо усмехнувшись.

— Пока мы этого точно не знаем, — осторожно вклинился в разговор профессор. — Только предполагаем. Но у нас все под контролем. В короткий срок мы связались с агентами-

кураторами и по возможности оповестили ближайших к ним агентов.

— Вы сумели наладить связь? — Гаррисон оживился, с любопытством уставившись на профессора Джонсона.

— Никак нет, связь по-прежнему односторонняя, — от-
рапортовал Паульс.

— Мы полагаем, потоки местной энергии или искажение сигнала порталом препятствуют стабильной передаче, — пояснил профессор. — Нам элементарное оповещение по нанорации удастся отправить с трудом. Справляемся только благодаря близости к исходной точке офицера Карнаваса.

— Хорошо, — сказал Гаррисон, хотя его тон говорил об обратном и ничего хорошего не предвещал. — Вы, Александр, уже семь месяцев работаете с аномалией. Мои клиенты требуют результата. Им нужна технология энергии, дарующая сверхспособности. Их интересует бессмертие местных правителей. Но в ваших отчетах...

Гаррисон склонился над монитором нано-сэда, принялся листать.

— Мифология, социальное устройство Республик, Фатта — второй спутник Хемы, времячисление, движение литосферных плит... Что это? Разве такие у вас были задачи? — Гаррисон поднял полный укора взгляд на профессора.

Джонсон взглянул на присутствующих оскорбленно, остановился на Гереро, который сидел с каменным лицом и лишь иногда хмурил брови.

— Эта информация так же важна для исследования и понимания того, с чем мы столкнулись, — возразил профессор. — К тому же нам дали мало времени и мало подготовленных людей.

— Повторяю, — Паульс сдержанно, но при этом сурово смотрел на Джонсона, — мы и так предоставили вам всех, кого только смогли привлечь. И больше людей мы вам дать не можем. Приказ президента. Мы не могли отправить с первой экспериментальной волной лучших разведчиков. Только тех, пропажа которых не вызовет у общественности вопросов. Желающих отправляться в никуда оказалось не так уж и много, а те, кого удалось завербовать другими способами, весьма ненадежны.

— Верно, — кивнул Барнс, поддержав Паульса, — люди в нашем случае — ресурс не бесконечный. Новую команду для второй волны нам удалось собрать еще с большим трудом, чем первую. И пока не решена проблема с возвращением, иначе не будет. Если же мы будем отправлять туда людей другими способами, например, обманом, это вызовет слишком много вопросов. Здесь нас ждут скандалы и обвинения от родственников пропавших, а с той стороны мы получим целую армию врагов из наших же агентов, обозленных тем, что их обманули, а домой дороги нет. Нужно быть осторожными, ни в коем случае нельзя привлекать внимание общественности к операции. Скандалы мирового масштаба нам не нужны.

— И, несмотря на все это, мы достигли определенных результатов, — сухо отрапортовал до этого молчавший Гереро.

— Да, — кивнул Джонсон, — в крайне короткие сроки. И к тому же давление спонсоров, заинтересованных в энергии Хемы, не оставляет нам большего маневра действий. Мы отправляли людей без подготовки, практически вслепую. Нам во многих случаях везло, но...

— Довольно, — скучающим тоном остановил его Гаррисон. — Давайте по делу. Что теперь, профессор Джонсон, генерал Гереро? Расскажите кратко о проделанной работе, а также о том, какие действия собираетесь предпринять? В том числе и по отношению к этому ордену, который мог заполучить информацию о нашем мире.

Джонсон коротко кивнул, поправил очки, выпрямился и начал говорить:

— На время мы приостановим отправку наших агентов в параллельный мир, как и было решено в прошлый раз. Это будет разумно, так как с первой экспериментальной волной агентов мы уже получили достаточно информации о новом мире. Также офицер Карнаvas ежедневно присылает нам отчеты о языке Хемы. Мы работаем над программой, которая обучит новых агентов местному языку. В общем-то она уже почти готова. Сейчас у нас достаточно людей во всех структурах Хемы. Также ожидаем внедрения двух агентов в структуры вооруженных сил обоих государств, как Империи, так и Республик. Теперь у нас есть достаточно информации,

и ежедневно поступает новая. Поэтому следующую волну агентов мы сможем подготовить тщательней.

— А что с орденом? — спросил настойчиво Гаррисон. — Какие их цели? Там у нас уже есть агент?

— Пока что нет, но мы уже готовим. Через полгода наш агент будет готов.

— А не будет ли поздно? — вкрадчиво поинтересовался Гаррисон. — Полгода — немалый срок, а вы говорите, они открыли охоту на наших людей уже сейчас. Это женский орден? У нас есть на примете подходящие женщины, сможем кого-нибудь найти?

Вопрос был адресован Барнсу.

— Дело в том, — встрял в разговор Джонсон, — что мы пытались изначально внедрить в бордель ордена нашего агента — Саманту Лофт. И ей почти удалось там закрепиться, пока в борделе не узнали, что она имеет красную кровь. Ее продали в клан, и мы уже несколько недель не получаем от нее отчетов. К тому же, как выяснилось, бордели очень отдаленно относятся к самому ордену. Все интересующие нас события ордена происходят в монастырях-приютах, где и находятся главы ордена. Вот только туда просто так не попасть. Они берут только девочек, причем чем старше девочка, тем меньше шансов у нее стать воспитанницей монастыря. А у нашей будут все шансы, потому что она имеет нужную ордену кровь.

— Подождите, вы готовите ребенка? — удивился Гаррисон. — Жизни наших агентов будут зависеть от ребенка?

— Нет, не совсем, это девушка, — ответил Барнс. — Ей шестнадцать, но мы надеемся выдавать ее за тринадцатилетнюю.

— И она будет не одна, — добавил Паульс, — к ней будут приставлены кураторы.

— Боюсь предположить, как вы собираетесь все это провернуть. И также боюсь предположить, где вы взяли эту девочку. Я надеюсь, с этим не будет проблем. Повторяю, нам ни в коем случае нельзя привлекать внимание общественности.

Гаррисон недоверчиво переводил взгляд с Барнса на Паульса.

Генерал-майор Паульс поджал тонкие губы:

— У нас все под контролем. Проблем не может быть. Она — сестра агента, которого мы рассчитываем отправить в имперскую армию. Она, так же как и он, сирота, к тому же не имеет гражданства США. По документам она мексиканская сирота, пропавшая без вести, так как ее вместе с младшей сестрой больше года назад похитил брат из приюта. Эту проблему мы решили. Никто не будет ее искать. У нее нет родственников, кроме младшей сестры, которая также на нашем попечении и является залогом того, что Орлова будет делать все правильно. Мы обучим ее местному языку, она пройдет ускоренный курс необходимой агенту подготовки. У нее будут легенда и агенты-кураторы. Задачи у нее самые простые: смотреть, наблюдать, докладывать.

— А также хочу сказать, — сказал Джонсон, — что сейчас мы активно перебрасываем через ближайших агентов шпионскую технику: различные жучки, камеры. Это второй этап операции. Карнавасу доверим вести слежку с помощью техники с той стороны, и таким образом мы решим многие проблемы, связанные с передачей сигнала.

— Что ж, — скрестив пальцы и деловито уложив их на стол, сказал Гаррисон. — Действуйте. Вы упомянули про следующий этап операции. Уверен, что мои клиенты пожелают знать о нем в подробностях. Этот этап приближает нас как-то к главной цели?

Пауль то ли моргнул в подтверждение, то ли едва заметно кивнул и снова принялся рассказывать:

— Следующий этап нашей операции будет связан с экспериментами, это то, что непосредственно является работой профессора Джонсона.

Он взмахом руки предоставил слово профессору.

— Попытаемся выяснить, как работают источники дистанционно, — вздохнул Джонсон. — У нас есть несколько агентов, которые служат в храмах при источниках. Также нам необходимо узнать, что послужило возникновением прохода в наш мир. На основании этой информации будем искать способ открыть проход обратно. В общем-то, сейчас у меня есть одно предположение.

Джонсон снова переключил слайд, вернув изображение источника.

— Мы сопоставили всю полученную информацию и выяснили, что существует некое проклятие, создающее из чернокровных людей поглотителей энергии. Их зовут пожирателями.

— Подождите, — усмехнулся Гаррисон. — Проклятие? Профессор, вы же человек науки. Ну какое проклятие?

— Я говорю то, что знаю из докладов агентов. Специфику и механизм данного явления изучить отсюда у меня нет возможности. Я могу продолжить?

— Продолжайте, — кивнул Гаррисон.

— Так вот, — Джонсон снова сделал глубокий вдох, — после уничтожения такого пожирателя вся поглощенная энергия вырывается наружу и вызывает некое искажение пространства, что-то подобное нашей аномалии. Местные зовут это явление деформацией. Энергия ведет себя непредсказуемо. В большинстве случаев она порождает негативные последствия, но иногда бывают и позитивные. Например, одна из деформаций сделала невероятно плодородной почву в округе трех миль, где был уничтожен пожиратель. В иной раз искажение вызовет засуху, в другой раз — потоп, в третий — вылечит от всех болезней людей, попавших в зону всплеска. Всплеск может разрушить, а может и создать...

— Создать портал в другой мир, — закончил за него Гаррисон, кивая. — Ваша гипотеза выглядит довольно правдоподобно.

— Именно. И не просто правдоподобно, мы нашли ей подтверждение. Мы получили информацию от трех агентов о том, что приблизительно в то же время, когда открылся проход на ту сторону, местные правители, считающиеся бессмертными, уничтожили такого пожирателя как раз на горе Меру, где сейчас и расположен выход.

— И что вы собираетесь делать? Будете искать пожирателя? — скептически усмехнулся Гаррисон. — Убьете его в надежде, что откроется обратный проход?

— Нет, конечно же, — спокойно ответил Джонсон. — В этом нет логики, так как энергия пожирателей неконтролируема. Но благодаря информации о них мы узнали, что она на такое способна. Сейчас в монастырях при источниках наши агенты проводят кое-какие эксперименты с энергией.

Я полагаю, что если дать нашим людям нужное оборудование, мы могли бы создать всплеск энергии и направить ее в нужное русло для создания портала.

В зале повисла тишина, только Гаррисон постукивал пальцами по столу.

— И как вы собираетесь создать подобный всплеск? — спросил он.

— Для этого нам необходимо взорвать источник, — ответил Джонсон.

Хема, Империя, территории клана Соракхашер, источник Игал

Я вышел из источника немного пошатываясь. Голова кружилась, мысли путались, немного двоилось в глазах, а чувство эйфории не покидало ни на миг. Заторможенно я натянул одежду и даже не заметил, как подошли Симар и Видящий.

— Узнал? — спросил Симар, внимательно изучая мое лицо.

— Да. Она хочет, чтоб ее помещать в родовой медальон, — отозвался я.

— Это Алисана? — В голосе Симара чувствовалась нетерпеливость.

— Да.

Симар сделал глубокий вздох, прикрыв глаза рукой. Жест боли. Наверное, он все еще надеялся, что она жива. Ведь если выжил я, то есть Азиз, значит, могла выжить и она. Но мои слова не оставили надежды.

— Что она хочет? — взяв себя в руки, спросил Симар. — Что ее не отпускает? Почему она здесь?

— Мечь. Она ее не отпускает.

— Мечь за свою смерть? — вкрадчиво спросил Симар. — Она помнит? Знает, кто ее убил?

Я не отвечал, заторможенно надевая ботинки. Но даже не глядя на Симара, я чувствовал его жгучий взгляд, требующий ответов.

— Нага, они убить. Она говорит, смерть род Тивара, они заслужить смерть.

Симар прикрыл глаза. Какое-то время молчал, Видящий задумчиво глядел мне за спину.

— Что еще она говорила? — спросил Симар.

— Она говорила, что Нага пытаться меня убить.

Симар непонимающе нахмурился:

— Алисана говорила о прошлом?

— Нет. Она говорила о сейчас. Я думать, это они в «Лотосе» пытаться убить. Не Капи.

Лицо Симара посуровело, взгляд стал жестким, эта новость ему явно не понравилась.

— За Капи также есть вина, если ты об этом. И дело не только в покушении в «Лотосе», — сказал он. — Это все? Она сказала что-то еще?

— Нет, только то, что помогать и хранить меня. Хотеть в медальон.

О том, что она хочет, чтоб я мстил за Игал, я, конечно же, решил промолчать.

— Видящий Миро, — обратился к нему Симар, — ты сможешь поместить часть этой души в медальон?

— Да, конечно! — закивал Миро. — Могу хоть сейчас. Второй медальон есть?

— Второй медальон остался на Зуене и, скорее всего, сейчас лежит на дне океана, — отрезал Симар.

— Если есть один медальон, то мы можем призвать вторую половину духов рода, — неуверенно сказал Видящий.

— Это позже, у меня на этот счет другие планы. Да и второй медальон еще сделать надо. А пока у Азиза нет наследников, в этом нет необходимости.

Я напрягся, нехорошее предчувствие заскреблось тонкими коготками где-то в глубинах подсознания.

— Приступай, — твердо велел Симар.

— Азиз, сними, пожалуйста, медальон, — попросил Видящий. — Положи его вон в ту жертвенную чашу, — он указал на бронзовую чашу в углу, стоявшую на узкой каменной стойке.

Я сделал все, что сказал Видящий. Но только он подошел к жертвенной чаше, как на лице его отразилось недоумение.

— Я не могу соединить эту душу с духом рода, — сказал он.

— Почему?

— Здесь нет родового духа, медальон пуст, — растерянно ответил Видящий.

Симар удивленно вскинул брови, вопросительно уставился на Видящего.

— И куда он мог деться?

— Этого я знать не могу.

Симар повернулся ко мне, лицо его стало мрачным и полным подозрительности. Скрестив руки на груди, он подошел и тихо сказал, как будто я не услышал это в первый раз:

— В твоём медальоне нет родового духа Игал.

— Где он? — нахмурившись, поинтересовался я, вспомнив, что лучшая защита — это нападение. — Где дух Игал? — повторил я с нажимом.

Я повернулся к Видящему Мирю, требовательно уставившись на него.

Мирю растерянно хлопал глазами.

— Откуда я могу знать? Я просто вижу, что этот медальон пуст, — развел он руками.

— Как такое могло произойти? Предположения! Слышал когда-нибудь о подобном?! — налетел Симар на несчастного Видящего.

— Такое бывает, если дух рода отправился мстить за смерть подопечного. Но Азиз жив. Могу только предположить, что это новый медальон, и в нём никогда не было родового духа.

Симар снова повернулся ко мне:

— Вчера, когда ты был без медальона, его могли подменить? — спросил он.

Я пожал плечами.

— Ты сказал, что забыл его в ванной, но в «Лотос» мы не возвращались. Значит, твой медальон должен был забрать тот, кто собирал вещи. Кто собирал твои вещи?

Я уже понял, куда он клонит: сейчас обвинит ни в чём неповинного Цая в подмене родового медальона.

— Медальон мне отдавать сегодня Зунар. Он его забирать из «Лотоса», — сказал я. А сам подумал о том, что нужно успеть предупредить Зунара, пусть придумывает теперь, как выкручиваться.

Симар нахмурился, глубоко выдохнул и устало прикрыл глаза.

— Что мне делать? — растерянно спросил Видящий.

— Помещай Алисану в этот медальон, — велел Симар, а сам решительно направился на выход.

Я напрягся, поняв, что не успею предупредить Зунара, так как Симар будет звонить ему прямо сейчас. И только я рванул за ним, как Видящий меня остановил:

— Вы мне нужны здесь, свамен. Душа матери привязана к вам.

Пришлось стоять и ждать, вглядываясь в коридор. От меня здесь ничего не зависело, оставалось только надеяться, что Зунар придумал что-нибудь на этот случай.

Видящий Миро бормотал замысловатую мантру из ничего не значащих для меня звуков, водил руками по воздуху, вытягивая нити шакти из источника. Я же не ощущал ровным счетом ничего. Все мои мысли были поглощены проблемой с Симаром и медальоном.

На миг почувствовал пробежавшийся холодок от затылка до копчика. Краем глаза увидел выплывшую из-за спины едва различимую темную тень. Она проследовала к жертвенной чаше, замерла. Видящий окутал ее потоками шакти, связал и будто бы разрезал на четыре части. Мерное сияние, светлый силуэт вырвался из темного силуэта и растворился в воздухе, а темная часть, сгусток, превратившийся в плотный шар, исчезла в жертвеннике.

Завороженный этим зрелищем, я не заметил, как в грот вернулся Симар и молчаливо замер у входа.

— Готово, — сказал Видящий и кивнул в сторону чаши, предлагая забрать медальон.

Я надел его и почувствовал легкий пощипывающий холодок на коже от медальона. Сначала на меня накатила ничем не обоснованная злость, затем она сменилась грустью, которая, в свою очередь, переросла в облегчение. Это были не мои чувства. Я их ощущал совсем по-другому, как в том сне, когда видел все глазами Алисаны.

«Ты все сделал правильно, Никита, — неожиданно раздался в моей голове ее голос. — Теперь мы связаны, не подведи. У меня одна надежда на месть — это ты. И именно ты, Никита, надежда Игал».

Глава 2

ДОМ

Мы покинули источник Игал и направились к сурирату.

— Зунар сказал, что с медальоном? — спросил я.

Симар кивнул, но ответил не сразу.

— Он должен был нас предупредить, особенно тебя. Забрать без спросу родовой медальон, — Симар устало замотал головой. — Знал ведь, зачем мы отправляемся к сварга-ракте. Иногда мне кажется, что мой брат совсем головой не думает.

Ясно, Зунар что-то придумал и взял весь удар на себя. Но мое любопытство не было удовлетворено до конца, поэтому я продолжил спрашивать, но начал издали.

— Опасность, смерть, если трогать чужой медальон? Я думать, это так.

— Опасно, пока он на тебе или ты рядом и не желаешь, чтоб его трогали. Но если ты, к примеру, его потеряешь, нашедшему он не причинит вреда.

— А зачем Зунар его брать и давать мне этот? — подошел я наконец к главному вопросу.

— Он не хотел тебя беспокоить. Если б он попросил медальон, то ты бы переживал, что остался без защиты. Так он это объяснил.

Тем временем мы подошли к сурирату, дождались, когда луч заберет нас, и уже в сурирате Симар продолжил говорить, пока мы шагали по коридору:

— Зунар хочет найти второй медальон. Отыскать тело Зуена и Алисаны. Я и сам об этом думал, но решил отложить поиски до лучших времен.

Я с интересом уставился на Симара:

— Как это — найти?

Симар взглянул на золотые часы на запястье и продолжил объяснять:

— Родовые медальоны двух наследников связаны, потому что это части одних и тех же душ. Дух рода, по сути, разделен напополам на два медальона. И, конечно же, с помощью одного можно отыскать второй. Провидец может провести такой обряд и указать на карте, где находится второй.

Что ж, ясно. Весьма умно со стороны Зунара придумать такое оправдание. Вот только непонятно, как он собирается выкручиваться дальше.

— Правда, — садясь на диван, продолжил Симар, — не ясно, где Зунар нашел провидца. Наши все уехали в Акшаедезу по приказу императора. Что-то надвигается...

Последнее предложение Симар сказал явно сам себе.

— А этот? — Я коснулся медальона с Алисаной, решив перевести тему. — Он не родовой?

— Нет. В родовой мы переместим позже твою маму, — вздохнув, сказал Симар. — Тебе не о чем переживать.

— Медальон может убивать, — продолжил я расспрашивать Симара, раз он так охотно отвечал, — а это, — я коснулся своего лба, намекая на обод главы клана, — Хранитель рода, он тоже так работать?

— Нет, не совсем. Старший и Младший Хранители работают немного иначе. Они охраняют того, кто носит тиару главы и наследника клана. Но Хранитель не убивает, как дух рода, он лишь чувствует намерения и опасность, исходящие от других людей. Хранители привязаны к клановым источникам, поэтому чем дальше правитель от источника, тем слабее Хранитель.

Я понимающе закивал. Теперь понятно, почему Младший Хранитель не предупредил Зунара об отравлении в «Лотосе».

— На самом деле Хранители нередко спасают своих хозяев, проявляясь, — продолжал рассказывать Симар. — Когда они чувствуют угрозу или злые намерения других людей, они дают понять это. Но они оберегают не только наследников, а также их близких. Однажды, это было давно, когда Зар-Зана и Ашанти были еще маленькими, я сидел в своем кабинете и читал письма, как вдруг передо мной появляется Старший Хранитель. Первая мысль была — во дворце враг. Лев вел себя беспокойно, кружил у дверей, зовя меня за собой. Конечно же я побежал за ним. Он вел меня на верхние этажи и замер у балкона...

Симар глубоко вздохнул, видимо, эти воспоминания ему не нравились...

— Я успел ухватить Зар-Зану за руку. Еще бы немного, и она прыгнула бы вниз. — На какое-то время Симар замол-

чал, а затем продолжил: — Рабыня-няня, приглядывающая за ними, думала, что близняшки спят. Но девочки, обманув няню, только притворялись спящими. Сами же стащили зонтики и решили полетать на них. Прыгнуть с третьего этажа! Детские глупости, но они могли стоить им жизни, а Хранитель успел предупредить меня об опасности. Правда, Хранители не чувствуют опасность от предметов. Яд, подкинутая бомба или начавшийся пожар... Если в этом не участвуют человеческие эмоции, Хранитель их не опознает. А в тот раз он почувствовал страх Ашанти.

Полет до особняка был так короток, что только я настроился на разговор, как пилот из-за перегородки крикнул:

— Мы на месте!

Здесь было тихо, пьяняще пах жасмин. Вечерний прохладный ветерок колыхал листву, жизнерадостно щебетали птицы, а солнце неспешно пряталось за горизонт, окрашивая небо в оранжевый.

Охрана, спустившаяся к поместью первой, отворила перед нами высокие остроконечные кованые ворота. Симар пропустил меня вперед, и я вошел.

Дом Игал не был таким большим, как дворец Халов, здесь не было той помпезности и обширных зеленых садов и беседок, как в особняке Зунара. Но мне хватило одного взгляда на светлые стены с ажурной отделкой, на витражные окна и маленькие, увитые цветами балконы, чтоб полюбить этот дом всей душой.

Не знаю, что такое накатило, но мне здесь нравилось все: уютный закуток в вишневом саду со светлыми широкими скамейками-качелями, садовые скульптуры из мрамора, поилка для птиц, каменные орлы с распахнутыми крыльями на крыльце. Было во всем этом какое-то очарование.

А возможно, все эти чувства накатили просто потому, что у меня никогда не было своего собственного дома. Цирк и вечные разъезды: вереница из отелей, гостиниц и арендованных домов. А затем — комната в интернате, где мы жили шестером. И последнее место: небольшой дом матери Диего. Но все это не то. Места, которое я бы смог звать своим домом, у меня не было никогда.

Я почувствовал тоску и грусть, это были не мои чувства, я их сразу опознал. Эти эмоции принадлежали Алисане.

— Здесь теперь никто не жить? — спросил я, когда мы остановились у входа.

Хотя, осмотревшись, понял, что вряд ли это так: у дома был ухоженный вид, постриженные кустарники, чистые каменные аллеи, аккуратные зеленые лужайки.

— Сейчас здесь живет семейная пара, бывшие рабы твоих родителей, но им давно даровали свободу за преданность. Они все эти годы и присматривали за особняком, — сказал Симар.

И только он это произнес, как парадная дверь отворилась и оттуда вышли сухонькие старики, мужчина и женщина. Они склонили седые головы, не смея поднять глаза, пока Симар не сказал:

— Приветствуем вас. Мы желаем сегодня остановиться здесь.

— Приветствуем, Нара Симар Хал, — отозвались старики, поклонившись. — Свамен Азиз Игал, добро пожаловать домой.

Они выглядели взволнованными и смотрели на меня с каким-то странным воодушевлением.

— Свамен Азиз, — прошептала старушка, — не верю, что вы к нам вернулись.

— Такая радость! — подхватил старик. — Такое счастье! Весь город радуется вашему возвращению. Мы все ждали, когда же вы нас навестите, но никак не думали, что сегодня. Такая неожиданность!

Наверное, они так могли ворковать еще долго, но Симар их оборвал, обратившись ко мне:

— Идем. — Он снова взглянул на золотые часы на руке и добавил: — Через час должен подъехать Надим Люмб, познакомишься с ним. Взваливать на тебя дела Форхада сейчас никто не станет, но я бы советовал начинать вникать в них уже сейчас. Как только закончишь, все это перейдет под твое управление.

Мы вошли в дом и оказались в уютном холле. Я с интересом разглядывал помещение, Симар же терпеливо ждал, когда я налюбуюсь владениями.

— Я хотел посмотреть этаж Игал, — вспомнив, решил я попробовать с Симаром то, что не удалось с Зунаром. — Я могу его открывать для себя?

Симар удивленно округлил глаза, затем дружелюбно улыбнулся и похлопал меня по плечу:

— Конечно, он твой, Азиз! Будешь в башне, требуй смело у Юржи ключи от этажа.

Ну, вот. Как все оказалось просто. И все-таки Симар мне однозначно нравился больше, чем Зунар. Конечно, знай Симар, что я не его племянник, наверняка его отношение кардинально бы изменилось. К счастью, этого он не знал.

Я, довольно улыбаясь, зашагал по дому, продолжая разглядывать свои владения. На первом этаже заглянул в кабинет, гостиную, кухню, столовую и даже отыскал небольшую прачечную, за которой оказался вход в подвал, куда я спуститься не стал. Дальше шли пять комнат для прислуги. Второй же этаж занимали комнаты хозяев и гостевые. Дом был обставлен со вкусом, но без излишней вычурности. Интерьер был выдержан в теплых тонах: темное дерево, мебель в том же восточном стиле, витражные разноцветные окна придавали дому некую сказочность. Здесь было уютно, здесь хотелось остаться.

Симар не пошел со мной на второй этаж, он остался внизу решать какие-то вопросы по телефону. За мной повсюду ходил учтиво-молчаливый Цай, хотя в этом не было никакой необходимости. Я чувствовал себя здесь в абсолютной безопасности.

— Отдыхай, не надо ходить за мной, — попросил я его.

Цай недоуменно пожал плечами и ходить за мной по пятам перестал, но остался на этаже.

Я заглядывал то в одну, то в другую комнату. Одна из комнат, светлая, вся в рюшах, была детской и явно когда-то принадлежала Азизу. На стене, над ажурной белой колыбелью, я увидел композицию из детских фото с темноглазым карапузом. На одном из фото Азиз сидел на руках Алисаны, весело улыбаясь, но меня привлекло другое. Здесь, на этом фото был хорошо виден настоящий родовой медальон Игал. Я поспешил снять фото со стены. Любопытный наблюдательный человек заметил бы, что медальон на моей шее, а так-

же земной медальон, который я всегда носил в кармане, отличается от того, что на фото. Мысленно попросив прощения у Алисаны, я выдрал фото из рамы и разорвал его на мелкие кусочки, ссыпав клочки в карман, а раму забросил на шкаф.

В этот момент в комнату вошла старушка, та самая, из бывших рабов. Она, кажется, не заметила моих манипуляций, а может, попросту не посмела об этом говорить. Но для того, чтоб предупредить возможные подозрения, я сказал:

— Я забрать фото с мамой.

Старушка, грустно улыбаясь, понимающе закивала.

— Если хотите, свамен, там внизу есть еще альбомы с фотографиями, могу принести.

— Нет, потом, — ответил я.

— Не верится, что это вы. Когда я вас в последний раз видела, вы на ножках еще плохо стояли, — умиляясь, сказала она, — но я всегда надеялась, что вы и ваши родители на самом деле выжили. Мы с Орисом надеялись, что когда-нибудь Игал вернутся. И вот дождались. Вы очень нужны Форхаду, свамен, очень.

Старушка грустно вздохнула.

— Почему? — настороженно взглянул я на нее. — В городе плохо?

Она отвела глаза, ничего не ответила, морщинистого сухого лица коснулась виноватая улыбка.

— Мы здесь все сохранили, — сказала она, видимо, решив сменить тему. — Ничего не выбрасывали, здесь все так же, как и в тот день, когда ваши родители...

Она осеклась и снова виновато улыбнулась, вздохнула и, вытянув из передника тряпку, принялась протирать пыль на лаковом белоснежном комодe.

— Азиз! — громко позвал меня снизу Симар. — Надим приехал.

В проходе появился Цай, намекая, что пора идти вниз. Я спустился в холл, Симар уже стоял у распахнутых дверей, глядя на улицу. Я подошел к нему.

— А вот и Надим Люмб, — кивнул Симар на выходящего из машины человека.

Надим вошел в распахнувшиеся ворота, зашагал по аллее порывистой решительной походкой. Он держал в руках пух-

люю кожаную папку, на вид ему было лет сорок, он был среднего телосложения, с намечающимся брюшком, большими рыбьими глазами и толстыми губами. Мне Надим не понравился с первого взгляда, было в нем нечто отталкивающее. Хотя я и предпочитал никогда не судить людей по внешности, но первое впечатление зачастую меня не подводило.

Надим вошел в дом с протянутой для рукопожатия рукой. Сначала он приветствовал Симара, а затем повернулся ко мне.

— Азиз Игал, рад знакомству.

Заискивающий взгляд, скользкая улыбка. Потная рука легла в мою ладонь.

— Я, к сожалению, не смог посетить прием в твою честь и познакомиться, — не прекращая улыбаться, говорил Надим. — Дела, бесконечные дела. К тому же конфликт с Капи добавил проблем.

Виноватая улыбка, обращенная к Симару. Он, в свою очередь, понимающе кивнул и жестом пригласил Надима войти.

Надим поглядывал на меня и улыбался каждый раз, как я обращал на него внимание. Он из шкуры вон лез, чтобы понравиться. И это настораживало.

Мы вошли в гостиную, сели на диваны. Надим уселся рядом со мной и открыл папку с бумагами, укладывая их на антикварный журнальный столик.

— Не знаю, стоит ли сейчас загружать Азиза еще и делами Форхада? — Надим вопросительно уставился на Симара.

— Стоит, — сказал я, забирая папку из рук управляющего.

Надим, слегка растерявшись, покосился на Симара.

— Я поэтому и пригласил тебя. Для начала расскажи Азизу о владениях, принадлежащих его роду, — наставительно произнес Симар.

Надим покладисто закивал и осторожно извлек из папки, которая по-прежнему находилась у меня в руках, карту, сложенную в шесть раз. Спешно развернул ее на столе, и мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что это карта Сорахашер и ближайших кланов.

— Это территории Игал, — указал Надим пальцем на выделенный желтым кусок земель. Рядом же располагалась граница пунктиром, как не трудно догадаться, граница с Капи.

— Здесь находится Форхад, здесь у нас храм и источник. — На карте он был обозначен треугольником. — Еще четыре поселка: Такина, Сомадж, Дан-Хари и Люсиджи. — Затем Надим показал поселки: — В Такине — угольная шахта, здесь — деревня рабов, местные жители занимаются сельским хозяйством, работают на маленьком молочном заводе, молоко все наше отсюда же, из Такины. В Сомадже — кукурузные поля, фабрика по переработке кукурузы. Мука, хлопья, консервы, воздушки...

Наверное, он имел в виду попкорн или кукурузные палочки. Я с интересом слушал и запоминал.

— Дан-Хари выращивает сахарный тростник, и здесь, соответственно, располагаются два сахарных завода. Дан-Хари, кстати, обеспечивает сахаром весь клан, и еще остается на экспорт, да и имперские пошлины никто не отменял. А это небольшой поселок с населением пять тысяч человек и в тысячу рабов.

«Человек и рабов», — я не мог не обратить внимания на это разделение, а также на то, что какую-то часть отбирает Империя.

Пока Надим рассказывал, я с интересом изучал бумаги в папке. Прочсть что-то мне не удавалось, но зато я видел цифры и приблизительно смог понять, что передо мной за отчеты.

— Люсиши — это фермерские угодья: овощи, фрукты, мясо, небольшая деревня с населением в тысячу восемьсот человек.

— Сколько людей живет на территории Игал? — спросил я.

— Вот здесь последний отчет по населению. — Надим показал на подшитую синей лентой стопку бумаг.

Я достал и взглянул на этот отчет. Весьма любопытный документ. Уточнив несколько названий у Надима, которые не смог прочесть, я выяснил, что население на моих территориях составляет сто восемьдесят семь тысяч человек и девятнадцать тысяч рабов, которые людьми, как я понял, не считались. В основном все рабы жили в поселках, а большая часть населения проживала в Форхаде. Из этого же отчета я узнал, что женского населения больше, чем мужского, на десять

процентов. Это мне показалось тоже странным, хотя, возможно, такой показатель для Хемы норма. Также в этом отчете я увидел, что население сократилось за последний год на семнадцать тысяч человек, девять тысячи из которых — рабы.

— Почему люди становятся меньше? Куда деваться рабы? — спросил я Надима.

Надим надул толстые губы, шумно выдохнул и округлил глаза:

— Форхад — небольшой приграничный город. Люди уезжают в большие города, — развел он руками, — а рабы... В том году была вспышка ражанки.

— Ражанки? — переспросил я.

— Вирус, очень заразный, — округлил еще больше рыбы глаза Надим. — Жители купили вакцину, а на рабов... В общем, на всех не хватило.

— Почему?

— Они ведь рабы, — растерянно улыбнулся Надим. — За всеми не углядишь. У кого были симптомы, температура и кашель, тот получил вакцину. Тратить вакцину на всех подряд невыгодно.

Я мрачно взглянул на Надима, перевел взгляд на Симара, которого, кажется, ничего не смущало. Другие папки и отчеты были о производстве, но в них вникать я уже не стал. Для этого мне понадобится больше времени. Да отчеты и не дают полного объема информации и понимания всех проблем. А по-хорошему, не мешало бы посмотреть все эти поселки, заводы и фабрики лично. С производством и управлением я никогда не сталкивался, да и вообще имел весьма смутное представление об этом. Да, работы мне предстояло немало, и я чувствовал, что мне понадобится помощь. Но в любом случае со всем этим нужно разобраться.

— Сколько лет ты управлять? — спросил я Надима, наткнувшись на график роста населения за последние десять лет.

Хотя ростом это сложно было назвать. Тут явный упадок, причем катастрофический упадок. За десять лет население владений Игал сократилось вдвое.

— Восемь лет, — пожал плечами Надим, косясь на график. Он явно чувствовал себя неудобно и догадался, о чем я поду-

мал. — До этого городом управлял мой отец Данис Люмб. В Форхаде у нас особняк, я вырос здесь, как и мой отец. Мы всем сердцем любим это место и эти земли. Наши отцы были друзьями, надеюсь, и у нас сложатся отношения не хуже. — Неприятная заискивающая улыбка, широко открытые глаза смотрят на меня почти моляще.

Это уж вряд ли, подозреваю, что общий язык я с ним не найду. Я снова перевел взгляд на график.

— Оставить мне эту папку, я хочу посмотреть, — сказал я Надиму. — Хочу видеть новые отчеты, ты мне их присылать. Потом я сам посещать все поселки и смотреть.

— Да, хорошо, — кивнул Надим, бросив нервный взгляд в сторону Симара. Симар же загадочно улыбался и довольно глядел на меня.

— Что ж, Надим, спасибо за визит, — сказал Симар, — но мы бы хотели отдохнуть перед завтрашним Шани Амавасья. Как в городе с охраной? Все в порядке?

— У нас все под контролем. На границе сейчас наши люди, бойцов достаточно. Также усилили охрану источника.

Симар удовлетворенно кивнул:

— Ночью должен приехать мой начальник охраны с командой преданных. Разместите их в гостиницах. Мест хватит?

— Да, конечно, я еще вчера все организовал, — закивал Надим. — Контейнеры с дарами также уже прибыли, к утру все будет готово.

— Замечательно, — кивнул Симар и встал, всем своим видом давая понять, что разговор окончен и Надиму пора.

Тот, раскланиваясь и сыпля любезностями, торопливо пожал руку Симару, потом мне. А затем он, наконец, ушел. И кажется, с его уходом даже воздух в доме стал чище.

Тем временем солнце уже село. Обе луны Чандра и Фатта ярко освещали ночное небо. Я заметил мелькнувшую белую тень. За окном показался Старший Хранитель, призрачный лев разгуливал по саду, как огромный сторожевой пес, охраняющий владения.

— Они ходят всегда ночью, — заметил я.

— Да, ночью у них сил куда больше, они могут даже напасть на врага и разорвать на части, если сил хватит. Днем

же они слабы и максимум на что способны, это появиться и предупредить об опасности.

Какое-то время мы стояли и задумчиво глядели в окно, а затем Олив (старушка из прислуги) позвала нас к столу. Старики накрыли для нас ужин в столовой, на кухне негромко переговаривались охранники, тоже, видимо, ужиная.

— Мне нравится твой интерес к делам города и рода, — сказал Ситар, улыбаясь и садясь за стол. — Похвальное рвение. Как тебе Надим?

Я, уложив папку с документами на соседний стул, тоже сел за стол, но отвечать не спешил.

— Он что-то не говорить, мне не нравится, — ответил я, взяв вилку и подковырнув кусок на вид весьма аппетитной красной рыбы. — Я хочу смотреть все сам. Я ему не верить, — ответил я.

Ситар заинтересованно взглянул, усмехнулся:

— Почему?

— Вот... — Я потянулся к папке, извлек график роста населения, показал Ситару: — Надим управлять восемь лет. За восемь лет люди умирать и уезжать отсюда наполовину. Что-то не так. Надим плохо управлять.

Ситар удивленно просмотрел график, нахмурился, кивнул.

— Возможно, ты прав, Азиз. Если выяснится, что это по вине Надима, то имеет смысл устранить его. Я найду другого человека, можешь выбрать сам, но пока тебе не исполнится восемнадцать, ты не сможешь заправлять делами Форхада. Да и некогда тебе будет. Но прислушиваться к тебе управляющий обязан, несмотря на то что ты несовершеннолетний.

Я кивнул и принялся за еду.

— Все-таки жаль, что у меня нет сына, — сказал Ситар.

Такая печаль засквозила в его голосе, что я, чтобы подбодрить его, пожал плечами и сказал:

— Дочки тоже хорошо.

— Дочки... — Ситар хмыкнул, отпил из бокала, улыбнулся своим мыслям. — Дочки все равно не то, что сын. Хотелось бы на кого-то оставить дела. Забивать девочкам головы делами клана — занятие бессмысленное. Вскоре упорхнет из дома Ашанти, а затем когда-нибудь и Зар-Зана. И мы останемся

с Даной вдвоем. Наши внуки будут принадлежать к другому роду, а дочерей мы будем видеть очень редко, если вообще будем. С сыном проще, он всегда остается в семье, как и его дети.

— Почему нет сына? — спросил я, понимая, что лезу не в свое дело, но любопытство взяло свое.

Ведь если у Даны какие-то проблемы, он мог завести ребенка от наложницы. Насколько я успел разобраться в социальном устройстве, дети, рожденные от наложниц, пусть и имеют прав меньше, чем дети жены, но все же. А сын, тем более если он единственный, наверняка становился первоочередным наследником. Только вот Симар почему-то не завел сына, несмотря на то что мог выбрать в наложницы любую, даже ракта.

— Дана не может иметь детей. Роды близняшек дались ей очень тяжело, мы едва не потеряли ее. К счастью, все закончилось хорошо, но она осталась бесплодной.

Дальше я решил не спрашивать. В конце концов, это не мое дело. Но Симар продолжил рассказывать о своей личной жизни как ни в чем не бывало, видимо, нечасто ему приходилось говорить с кем-то по душам:

— Совет много раз подсовывал мне знатных девушек в надежде, что кто-нибудь мне приглянется. Как же меня это раздражало! А они глядели на меня как на свихнувшегося. Но я пообещал Дане, что буду ей верен, и ни разу не нарушил своего обещания.

Симар сощурился, предавшись воспоминаниям и откинувшись на высокую спинку стула, затем продолжил:

— Будь бы жив отец, он бы, конечно, выбил бы из меня наследника всеми правдами и неправдами. Заставил бы Карину оплодотворить кого-нибудь из знатных девушек, а затем ошеломил новостью о наследнике. Но он умер раньше... Нас помолвили, когда мне было двенадцать, а Дане — девять. Отцу очень нужен был в то время союз с кланом Бхедия. Впрочем, этот союз оказался весьма крепким, а волки и теперь остаются нашими верными союзниками. Поженились же мы, когда я был на последнем курсе Сафф-Сурадж.

Я с интересом глядел на Симара, неспешно поглощая лосося. Самому же Симару, судя по выражению лица, доставляло удовольствие рассказывать эту историю.

— Она приехала в Сундару напуганная и молчаливая, смотрела на всех волчком, сторонилась. Здесь все ей были чужими. Я это видел и старался проводить с ней больше времени, чтоб она скорее привыкла к новому месту и не чувствовала себя одинокой. Очень быстро между нами возникла симпатия, а вскоре она переросла в любовь. По крайней мере, я был уверен, что это та самая любовь, и до сих пор ни разу в этом не усомнился. А после свадьбы, когда нас оставили одних, вместо долгожданной брачной ночи Дана уткнулась в подушку и прорыдала до утра. Я думал, дело во мне, думал, что так противен ей... Я был в отчаянии!

Симар улыбнулся, сделал большой глоток из бокала.

— Но нет, все оказалось не так. Она боялась другого. Что всю жизнь ей предстоит провести, рожая и рожая новых наследников для Сорахашер, а мне, скорее всего, она очень быстро наскучит, и я заведу себе наложниц: одну, вторую, третью. Так же, как происходило с ее матерью. Дана была очень юна, ей было пятнадцать, боюсь представить, кто вложил такие мысли в ее голову, но ни капли не удивлюсь, что собственная мать. Я пообещал, что никогда не заведу наложницу, и свое обещание сдержал.

Симар задумчиво крутил вилку, ковыряя рыбу.

— Но я не жалею, — улыбнулся он. — Халам есть на кого оставить клан, и род не прервется. Зунар постарался за нас двоих. А вот тебе я советовал бы не давать подобных обещаний жене. Ты последний из Игал, тебе предстоит возрождать род, поэтому нужно завести как можно больше детей.

Симар хитро сощурился. Я же, увлеченно жуя, сделал вид, что не расслышал.

***Империя, Акшадеза,
дворец Великого бессмертного императора
Амара Самрата***

Зал из слоновой кости, располагавшийся на верхних этажах башни, заполонили провидцы со всей Империи. Обычно здесь император проводил ежегодное собрание кланов или торжества, но не в этот раз. Просторное помещение с огромными открытыми окнами, расположенное на вершине башни,

пропускало беспрепятственно потоки шакти, позволяя провидцам черпать достаточно энергии.

Амар наблюдал за суетой провидцев, находившихся на балконе, где на приемах и торжествах обычно играли музыканты. Он крутил в руке металлический предмет, медальон: ромб, а внутри — черный ромб поменьше. Этот предмет принадлежал темному ракте. Его привели к нему пару недель назад, сразу после того, как позвонила Каннон и рассказала о последствиях деформации. Этот ракта убил имперского гражданина с окраин и, приехав с его документами в Акшя-дезу, несколько месяцев жил под его именем.

На столах, составленных по кругу, уже лежал материал для провидцев. Темного ракта практически пришлось разобрать на части, чтоб всем провидцам хватило материала. Здесь были не только его вещи, но и волосы, зубы, кусочки кожи и костей. К каждому провидцу был приставлен младший Страж, дословно записывающий все, что удалось увидеть провидцу. А затем Стражи среднего ранга собирали записки и поднимали их к императору.

Таких записок на столе уже было больше двух десятков, но Амар не спешил их читать. Он прекрасно понимал, что в большинстве своем в них совершенно бесполезная информация. И лишь некоторые действительно имеют ценность.

Амар извлек один из листочков: «Он гуляет возле моря, вижу собаку, это его собака, ее зовут Халк».

Амар поморщился, скомкал листок и бросил в урну, немного подтолкнув потоком шакти, чтоб не промахнуться. Затем достал еще один листок: «Его жена изменила ему, ушла к другому мужчине и забрала с собой сына. Он несколько лет горевал, много пил».

Амар снова брезгливо скривился и выбросил листок. Что это за мир такой, где изменщицам позволяют забирать детей у отцов?

Следующий листок: «Он ходит с оружием в необычной форме. Я не знаю, какому клану принадлежит эта форма. Вокруг него люди в такой же одежде. Один человек постоянно кричит на него, а он злится. Этот человек главный, и он не может ему перечить. Я знаю его имя! Его зовут Сержант. Или нет. Сержант Байерес. Странное имя. Он солдат, но я никогда



таких солдат не видел. Еще вижу странное оружие, странные механизмы, летающий автомобиль. Это не сурират, а именно автомобиль».

Эта записка была ценной, поэтому император, перечитав ее несколько раз, отложил в золотистую папку. Но он искал другую информацию. Нужно выяснить, как темные ракта проникли в этот мир. Нужно найти проход.

Глава 3 ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Я проснулся посреди ночи. Удивительно, но луны так ярко светили в окно, словно уже наступил рассвет. Я вышел из комнаты, в доме было тихо. Необычайно тихо. Спустился вниз. Мне нужно было вниз, какое-то странное чувство тянуло меня туда. Зов, неслышимый, осязаемый только на уровне эмоций, звал меня в сад, к той качели в вишневом саду, где меня ждала она.

Уже по дороге я понял, что это сон. Очень реалистичный, наполненный звуками, запахами, ощущениями прохлады и стойким чувством осознания всего вокруг: ступеней под ногами, шероховатости перил под рукой, холода железной ручки, когда я открывал дверь. А на улице все тот же яркий лунный свет и запах жасминов. И чувство, заставляющее меня шагать к вишневому саду.

Алисана ждала меня. Она, будто белое привидение, раскачивалась на качели. Конечно, на то привидение она теперь была едва ли похожа, теперь она не была черным призраком, сгустком тьмы. Сходство наблюдалось только в длинном белом шелковом платье, распущенных рыжих волосах и бледной коже. Теперь она выглядела как девушка, молодая, с мягкими милыми чертами лица и бесконечной грустью в глазах.

— Я звала тебя, — сказала она, похлопав рукой по сиденью качели, приглашая меня сесть рядом.

Я сел, оттолкнулся ногами, раскачивая нас.

— Я это понял, — ответил я. — Где мы? В моем подсознании?

— Да, — Алисана грустно улыбнулась. — Теперь я не смогу следить за тем, что происходит в мире.

Я не ответил, лишь вопросительно взглянув на нее.

— Что-то грядет, — вздохнула она, — но теперь мой мир — это медальон. Я не могу видеть то, что видела, когда была призраком. Черпать энергию мне неоткуда, теперь я связана. Тебе нужно быть осторожным. Наш враг пойдет на все, чтобы уничтожить тебя.

— Почему они уничтожили Игал? — спросил я ее. — В чем причина того, что Нага желает уничтожить всех во что бы то ни стало?

Алисана зябко пожалала плечами, но через миг ее взгляд стал жестче, а голос тверже:

— Пророчество, это все из-за него. Провидцы Нага два века твердили, что Игал станет причиной их гибели. Это длилось слишком долго, но род Тивара добился своего. Почти добился. И вот они снова начали действовать. Значит, пророчество вернулось.

Я не нашел, что ответить на это. Пророчества, предсказания... Все это казалось мне беспросветным вздором. Одно дело — сверхспособности, они реальны, и совсем другое — зыбкие, ненадежные пророчества. Нельзя знать все наперед. Если бы у кого-то и впрямь была такая возможность, то нас, землян, и том числе меня, тут же вычислили бы.

— Ты мне не веришь, я это чувствую, — грустно улыбнулась Алисана, отталкивая ногами и разгоняя качели. — Честно говоря, когда я была жива, то и сама считала это глупостью. Большинство предсказаний имеют множество ответвлений и вариаций развития, а некоторые никогда не сбываются. После того как Игал присоединились к Сорашашер, между ними возник зыбкий мир, который длился тридцать лет. Нага несколько раз пытались обыграть будущее, заключить союз с Игал. Зуен должен был жениться на Изане Тивара, это изменило бы будущее. Вот только судьба сложилась иначе. Игал пришлось расторгнуть эту помолвку.

— Почему?

Алисана смущенно улыбнулась:

— Мы с Зуеном любили друг друга и понимали, что из-за этого договора о помолвке с Тивара нам не быть вместе.

Может быть, все произошло из-за нашей глупости, но мы были молоды и не знали о пророчестве. Тогда для нас было главное остаться вместе вопреки всему. Поэтому мы зачали Азиза. Мой отец был в бешенстве! Еще бы, незамужняя дочь главы клана беременна. Чтобы скрыть позор, нас очень быстро поженили. А у отца Зуена не осталось выбора, как расторгнуть помолвку с Тивара. И вражда вспыхнула с новой силой.

Она замолчала, несколько раз толкнула качели так, что мы взмыли высоко вверх.

— Я тебе доверяю! — неожиданно поразив меня, заявила Алисана. — Я знаю, кто ты, и знаю, откуда пришел, но я тебе доверяю.

— Спасибо, конечно, за такую честь, но к чему ты это?

— Потому что ты другой. Я вижу, что тебя загнали в ловушку. Ты не хочешь того, что тебя заставляют делать. И именно поэтому я позволила тебе взять то, что принадлежало моему сыну.

— А могла не позволить?

— Я могла свести тебя с ума, — сверкнула глазами Алисана. — Если бы захотела. Не веришь?

Я не ответил, лишь усмехнулся и замотал головой.

— Значит так, — решил я подвести итог. — Я вам исполню вашу месть, а вы мне знатное имя и все, что с ним прилагается. Или что-то еще?

— Конечно, еще. Ты не должен осрамить имя моего сына и наш род!

Я так и не понял, шутит она или всерьез полагает, что я могу их опозорить.

— Ты глупый, — усмехнувшись, заявила Алисана, видимо, снова ощутив мои мысли. — Все, что ты считаешь важным, твоя мотивация, все это не имеет значения. Имя, деньги, власть...

— Месть, — в тон ей добавил я, не скрывая иронии.

— Месть — это другое, — серьезно сказала она. — Месть — это ненависть. От нее, как и от любви, невозможно избавиться. Это то, что укореняется глубоко внутри души, то, что терзает и не дает успокоиться ни на миг. И, как видишь, даже после смерти это чувство не отпускает.

Я молчал, здесь мне нечего было сказать. Что такое ненависть и жажда мести, я знал не понаслышке.

— Но люди, которые пришли с тобой, — Алисана резко застопорила качели, шаркнув ногой и внимательно уставившись на меня, — они другие, не такие, как ты. Они могут уничтожить наш мир. Ты об этом знаешь?

— Нет, — скептически усмехнулся я, снова раскачивая качели. — Им нужна только информация о шакти и технологии создания ваших источников. Им нужны сверхспособности, ваш мир им не нужен.

Конечно же я лукавил. Спецслужбы затевали что-то, иначе зачем Джонсону говорить мне о проходе на Землю, а также посылать меня в имперскую армию.

— Ты ошибаешься. Они несут зло, я это чувствую, — мрачно ответила Алисана. — Твои мысли тебя выдают.

— Люди в вашем мире тоже не нежные фиалки и зла причиняют не меньше.

— Ты должен это исправить. Теперь это твой мир, думай об этом.

— Твой мир, мой мир. У каждого своя правда! — отрезал я, решив прекращать этот разговор.

— Ты должен заплатить за то, что носишь имя моего сына, — снова завела Алисана. — Ты уже придумал, как уничтожишь Нага?

— Что?! — я рассмеялся. — И дня не прошло... Когда бы я успел?

— Думай, — сердито ответила Алисана, не поддержав моего веселья. — Теперь это твоя забота. Род Тивара должен исчезнуть, а вместе с ними и Нага. Земли, которые сейчас занимают Нага и Капи, их источники принадлежат Игал, а значит, тебе!

Она изо всех сил качнула качели, те взмыли так высоко вверх, что, кажется, слетели с петель, и устремились прямоком в небо. И в этот миг я проснулся.

За окном уже рассвело. Ласковое солнце звало меня, приглашая начать новый день. Сэдэо остался в Сундаре, но это далеко не повод пропускать тренировку, поэтому я наспех надел тренировочный костюм и решил начать с пробежки. Во-первых, я давно не бегал, а во-вторых, хотелось поглазеть на свои владения.

Я выскочил из комнаты. В доме было тихо, но стоило мне только переступить порог, как тут же рядом оказался Цай. Да и вообще во дворе была куча охраны. А вчера, помнится, их было только шестеро.

— Доброе утро, свамен. Отличная погода для Шани Ама-васья, — сверкая белыми зубами, сказал Цай.

— Доброе утро, — отозвался я и тут же пустился в бег, особо не заботясь, поспевают ли за мной наемник.

Но он не отставал ни на шаг, да и не только он: за мной бежали трое охранников, громко отбивая аллеи тяжелыми подошвами. Оказавшись за воротами поместья, я побежал по единственной дороге, которая тянулась несколько километров через поля в Форхад. Особо любоваться здесь было нечем. Ну, разве что бескрайним синим небом да сочной ярко-зеленой травой, пахнущей росой.

До города не так уж и далеко, но туда мне пока не нужно, поэтому я решил остановиться здесь, в зеленом поле. Настроение у меня было приподнятое, даже где-то игривое, и я ему поддался. Разулся, ступая по влажной траве босыми ногами. Свобода! Пусть и мнимая, пусть и на миг, но сейчас я ее ощущал в зеленом море травы и бескрайнем небе. И не хотелось думать ни о Нага и мести, ни о спецслужбах с их фотоотчетами и имперской армией.

Охрана в недоумении глазела на мою разминку. А я просто повторял любимые акробатические пируэты, с удовольствием наблюдая, с каким восхищением поглядывают некоторые из ребят. Размявшись, я окинул взглядом свою охрану и спросил:

— Есть ракта?

Они переглянулись и отрицательно замотали головами. Что ж, жаль. Я кивнул Цаю, приглашая на спарринг, а сам встал в стойку. Конечно, я рассчитывал попробовать потренироваться с ракта, но за неимением такового сойдет и Цай. Мне необходимо оставаться в форме. Но только я настроился, как позади послышался голос Симара:

— Может быть, попробуешь со мной?

Я обернулся. Симар был также в тренировочном костюме и, видимо, так же, как и я, вышел размяться. Он дружелюбно улыбался и вопросительно смотрел на меня.

— Да, — кивнул я, хоть и понимал, что Симар мне наверняка навяляет. Самый сильный человек в Империи, как сказала Латифа, особо рассчитывать не на что.

А Симар, словно прочитав мои мысли, сказал:

— Я не буду использовать дар. Просто так я его никогда не использую. Вы уже проходили с Сэдэо приемы урджабоя?

Я отрицательно покачал головой.

— Научить меня? — спросил я.

Симар усмехнулся:

— За один раз нет, но каким-то своим коронным приемкам могу научить. У каждого ракта свои приемы, свои рабочие боевые чакры, но кое-что, думаю, и тебе пригодится. Я использую чакру души и корневую, например.

— Эти чакры я еще не открыть, — с сожалением пожал я плечами. — Сэдэо говорил, что нужна корневая чакра.

— Да, — задумался Симар. — А у тебя открыта только чакра головы и жизни?

Я кивнул. Симар окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы и сказал:

— Что ж. Могу показать, как с помощью шакти и каналов можно незаметно ослабить противника. Если делать это открыто, не сработает, особенно если противник сильнее и умеет блокировать атаки. Я же тебя научу, как это делать незаметно, во время боя.

Я радостно закивал. Хоть что-то путевое.

— Смотри, небольшая хитрость, — усмехнулся Симар, не сильно ударив меня в плечо. — На твоих руках есть каналы, каждый канал привязан к определенной чакре.

Я закивал, об этом мне урджа-мастер уже успел рассказать. Симар снова легонько ударил меня, теперь в другое плечо.

— При каждом ударе я бью тебя в канал, по сути, выбивая энергию. Речь идет не о силе ракта, не о шакти, этот прием можно использовать и на тамас. Я говорю о физической силе. Такую атаку можно предотвратить, блокируя. Но во время реального боя об этом мало думаешь, потому что для блокировки нужен самоконтроль, но им во время боя владеют лишь единицы от пятого уровня. Ракта, конечно, быстро вос-

становится, но, в случае чего, этого времени должно хватить, чтобы убежать. А о тамас и говорить нечего: достаточно десяти ударов, чтобы отправить тамас в глубокий сон.

Я усмехнулся. Без всех этих ухищрений с ударами, отнимающими силы, я знал, как отправить тамас в глубокий сон с одного удара. Но уровень противника может быть куда выше моего, поэтому я вникал. Наверняка и это может когда-нибудь пригодиться.

— А у тебя какой уровень? — поинтересовался я у Симара.

— Пятый, — хитро сощурился он.

— Покажешь свой дар? — Праздное любопытство на самом деле, но я просто обязан было это увидеть.

— Хорошо, — легко согласился Симар, — но только после того, как покажешь мне то, о чем я только что говорил. На мне, конечно же.

— Как делать? Как лишать энергии? — спросил я.

— Управляй каналами, касаясь противника, представляй, что твои каналы — как молотки, и каждый раз, когда ты бьешь противника, эти молотки выбивают из него силы. Или крюки, выдергивающие силы... Как тебе удобнее.

И снова какие-то абстрактные упражнения, очередная медитация, где нужно использовать не только навыки ракта, но и воображение.

— Погружение в подсознание наполовину, — продолжил наставлять Симар. — То есть никаких закрытых глаз, ты должен следить за боем. Сумеешь?

— Да, — уверенно ответил я.

Тот же прием с открытыми глазами, что я использовал во время перемещения предметов. Симар немного отошел назад, по его напряженным мышцам я понял, что нападать он будет прямо сейчас. Наша охрана с воодушевлением глазела на нас, тихо переговариваясь.

— Я буду только атаковать и отбиваться, силу используешь только ты, — снова повторил Симар и бросился на меня.

От прямого удара я увернулся, но тут же получил под дых. Ответил ему, ударив по ребрам, но совсем позабыл про прием. На самом деле на так уж и просто постоянно представлять, что твои руки имеют крюки, выдергивающие силы из противника.

Ловкий удар по голени выбил у меня почву из-под ног, опрокидывая на траву. Охрана заржала, Симар, улыбаясь во весь рот, подал мне руку. Но я резво вскочил на ноги сам и ударил Симара в плечо. Один удар, второй. Крюки, выдирающие силу. Увернулся от удара в живот и повторил прием Симара, ударив того по голени, вот только опрокинуть его не удалось.

Молниеносный захват, Симар вывернул мне руку и зажал горло. Я, оттолкнувшись ногами от земли, перекувыркнулся через него и приземлился позади. Несколько ударов, выбивающих силу: один — по ребрам, другой прилетел уже развернувшемуся Симару в живот.

— У тебя выходит, — улыбался Симар. — Только вот этого недостаточно, чтобы лишить меня сил. Ты бьешь вполсилы.

Я пожал плечами. Конечно, я бил вполсилы, осторожничал, не целился в голову или другие важные органы, как и сам Симар.

— Бей сильнее, — сказал он. — Чем сильнее удар, тем больше ты сможешь выбить.

— Ты тоже бей, — ответил я.

На самом деле это бы меня простимулировало, а иначе сильнее я бить не смогу, зная заведомо, что мой противник нарочно поддается.

Симар хмыкнул и бросился на меня с разящими молниеносными ударами, летящими с такой скоростью, что я не то что увернуться, а подумать толком ничего не успел. Он просто мутузил меня безжалостно, так, что я тут же успел пожалеть о просьбе и заподозрить Симара в использовании шакти.

Но что оставалось делать, сам попросился, к тому же это определенно разозлило и придало мне новых сил. Упав на спину от очередного удара, я перекувырнулся и бросился на Симара со всем азартом и драйвом, взорвавшимся внутри и подгоняющим вперед. Теперь я не столько следил за боем, сколько бил и отбивался, не забывая про крюки на каналах и про силу удара. Я буквально чувствовал, как выбиваю из него энергию. А затем увидел сине-серые всполохи в том месте, куда я бил, — будто цветную муку из мешка выбивал.

— Все! — тяжело дыша и согнувшись пополам, Симар выставил перед собой руку. — Достаточно. Иначе на площадь поедешь сам.

Он хрипло засмеялся, выпрямляясь, потягиваясь. Охрана воодушевленно зашушукалась.

— Видели, какой способный у меня племянник? — засмеялся Симар, поддержав их оживленные перешептывания.

Это, конечно же, мне польстило, но виду я не подал. А когда мы зашагали обратно в поместье, я подумал, что одно занятие с Симаром было куда эффективнее многих занятий с Сэдэо. Ну, или просто такой формат тренировок мне больше нравился, чем занудные беседы, которые любил заводить урджа-мастер.

— Показать дар, — напомнил я, победно улыбаясь.

— Ну, теперь придется подождать полчаса, пока я восстановлюсь. А сейчас мы позавтракаем, и пора собираться на площадь. Раздача даров начнется в полдень.

Мы направились обратно к особняку, возле входа Симар замер перед бронированным внедорожником, который, видимо, уже пригнали для нас.

— А ладно, смотри, покажу, — заговорщицки улыбнулся Симар.

Он подошел к автомобилю, подергал его за бампер, будто пробуя, хорошо ли тот прикручен. И вот еще секунду назад автомобиль стоял на земле, и вдруг Симар с легкостью оторвал авто, подняв капот до самой головы, а внедорожник теперь стоял на одних задних колесах.

— Ну как? — довольно улыбался Симар.

Видимо, отвечать не нужно было, все и так отразилось на моем лице.

— Это хорошо! — всего лишь смог сказать я, за незнанием более подходящих слов на вадайском.

Если бы знал, сказал бы: «Впечатляюще! Поразительно! Потрясающе!»

Граница между Империей и ОРМ, Южный утес великой горы Меру

На пологий выступ южного утеса всю ночь стекались презренные со всего юга. Здесь уже высились грузовые контейнеры, которые ночью привезли по океану. Люди в имперской и республиканской форме сооружали сцену, возводили

цветастые шатры пунктов раздачи. С серьезными лицами имперские солдаты охраняли периметр и следили за порядком, носились от шатра к шатру республиканские волонтеры. И тянулись отовсюду презренные: спускались с гор, выходили из ущельев, поднимались на утес жители леса.

Каждый год в день зимней Шани Амавасья бессмертный император и Бодхи Гуру Каннон посещали великую гору Меру с гуманитарной миссией. Презренные ждали этого дня. Люди из дальних селений добирались несколько дней к Южному утесу, чтобы получить новую одежду, еду, лекарства, посуду и прочие необходимые вещи.

Сегодня здесь были и сестры из Накта Гулаад. Мать-настоятельница Навиль из Южного монастыря раздавала приказы девушкам в длинных синих платьях. Они относили ящики с игрушками, детским питанием, одеждой и кухонной утварью к стойкам раздачи.

Но Навиль прибыла сюда далеко не ради благотворительности. Еще бы она скакала по горам в ее-то возрасте. В другой раз она отправила бы кого-нибудь из сестер, но не сегодня. Другой такой возможности не представится. Именно сегодня была единственная возможность рассказать хранителям Хемы о возвращении повелителя ракшасов. Потому что только в этот день правителей Востока и Запада можно было встретить вместе.

Император явился первым. Его золотой сурират завис прямо над уже сооруженной большой сценой и эффектно выпустил луч света, а вместе с ним и Амара Самрата. Бессмертный император появился в парадной форме, которая от обычной отличалась лишь большим количеством камней и более пестрой вышивкой.

Презренные радостно загалдели и, толпясь, засемили к сцене. Несколько минут император молча наблюдал, пока имперские солдаты, стоящие под сценой, оттеснят слишком напиральную толпу. Но и когда оттеснили, а толпа успокоилась, он не спешил говорить. Он ждал, когда подлетевший сурират Каннон выпустит великую Бодхи Гуру рядом с ним.

Каннон же презренные встретили с еще большим восхищением, а ее явление было намного эффектнее император-

ского. Синее, тонкое, струящееся платье, расшитое серебром, развевалось на ветру, как и ее темные волосы, украшенные серебряными нитями. Вокруг Каннон кружила яркая иллюзия Солнечной системы, где Сатурн находился прямо над головой девушки, а его кольцо, словно нимб, ярко сияло серебристым маревом.

«Сколько позерства в тебе, Бодхи!» — усмехнулся про себя император.

«Просто у тебя нет фантазии, Амар, вот ты и завидуешь», — мысленно ответила Каннон.

Император рассмеялся в голос и, повернувшись к толпе, торжественно вскинул руки, призывая к тишине.

— Жители Меру! — обратился он к ним, его голос усилился в десятки раз и зазвучал раскатистым громом, отбиваясь эхом о скалы утеса и проносясь над морем. — Шани Амавасья — не только день даров. Новолуние Сатурна — не просто космическое событие. Наши создатели чтит Сатурн как покровителя тьмы. Чтили этот день как время очищения кармы, как время открытия родовых каналов, которое дает возможность общаться с предками без преград. Это время для осознания бренности бытия и бесконечного движения души в круговороте сансары.

«Тебе еще не надоело нести этот глубокомысленный бред?» — поинтересовалась у императора Каннон, при этом продолжая сиять и улыбаться.

«Конечно же я предоставляю и тебе такую честь, дорогая», — ответил ей мысленно император.

Бодхи продолжила говорить так же, раскрутив горловую чакру и усилив голос потоками шакти. Ее девичий голос звонко раздавался среди шатров:

— Шани Амавасья — это прежде всего день милосердия. Мы, хранители Хемы, должны помнить об этом всегда и передавать данные традиции каждому поколению, как завещали боги. Милосердие — ничто иное, как путь к просветлению, путь к божественному теплу, к божественной сути. Ваша жизнь, жители Меру, полна трудностей и страданий. Такова участь презренных, таков ваш путь. Но трудности закаляют дух, а страдания и лишения приведут вас к следующей жизни, полной радостей и благ.

«Можно подумать, твоя чушь лучше моего бреда», — мысленно укорил Каннон Амар Самрат, на что Каннон заулыбалась еще шире.

— Мы пришли к вам с дарами, мы пришли с милосердием, — продолжила Каннон. — Мы даруем вам милосердие, чтобы вы дарили его другим. Создатели нам завещали делиться благами, открывать души, становиться сильнее, чище и платить кармические долги сейчас. Примите же дары! Берите!

Толпа взорвалась оглушительными, радостными криками. Люди устремились к шатрам, давя друг друга и толкаясь.

— Сколько в этот раз будет задавленных? — безразлично взирав на беснующуюся толпу, спросил император.

— Надеюсь, что меньше, чем в прошлый раз, — грустно вздохнула Каннон. — Я приказала поставить больше шатров, да и даров в этот раз привезла тоже больше.

— Ты ведь понимаешь, что некоторые подходят по несколько раз и гребут столько, что не в силах потом унести?

Каннон сдержанно промолчала.

— Жадность, — усмехнулся император, — всегда, каждый год я чувствую здесь только ее. И ни разу не видел того милосердия, о котором ты твердишь каждый год. Вот она, человеческая сущность! Животная жажда обладать большим, доминировать, топтать ближнего, рваться вперед. Такими нас создали. А милосердие — это недостижимая утопия.

— Сколько раз я это уже слышала, Амар... — вздохнула Каннон. — Не все такие, смотри, вон там люди, они покорно ждут, когда остальные перестанут толпиться.

— Да, только им ничего не достанется. Смотри туда, видишь того однорукого здоровяка?

Каннон кивнула, она его сразу увидела: косматого, рыжебородого, в теплом не по погоде тулупе.

— Видишь, что он делает?

Однорукий, грубо расталкивая всех, прорывался через толпу, брал коробки с дарами, а затем шагал к небольшой группе женщин, стоявших и охранявших коробки, которых возле них собралось уже немало.

— Я думаю, это наша вина, — сказала Каннон.

— В чем?

— В том, что они каждый год до смерти давят друг друга. И вот в этом, — она указала взглядом на однорукого. — Мы неправильно организовываем раздачу даров. Нужно больше пространства и еще больше шатров. Нужно придумать систему, где в одни руки попадал бы один дар. И где площадки для детей? В прошлом году были площадки для детей!

Каннон принялась озираться, но так и не нашла площадок.

— Рахас! — она подозвала помощника. — Немедленно организуйте игровые площадки для детей с играми и конкурсами. Дети не должны находиться в толпе!

Император усмехнулся и покачал головой.

— Лучше бы помог! — вспыхнула Каннон.

Император сдержанно, но при этом весьма наигранно кивнул и подозвал старшего Стража. В очень короткий срок имперские солдаты оцепили несколько площадок, а республиканские волонтеры принялись созывать детей и организовывать игры.

Каннон смотрела на собирающихся детей, довольная собой, и улыбалась.

— Теперь ты успокоилась, и мы можем приступить, наконец, к делам?

Каннон будто не услышала этого вопроса, а продолжила говорить о своем:

— Может, мы вообще зря организовываем благотворительную раздачу даров? — грустно спросила она. — Может, это неправильно?

Император фыркнул и рассмеялся:

— Все правильно, дорогая. Мы делаем все правильно. За все нужно платить. Пока они не внемлют словам, которые мы повторяем из года в год, они будут пожирать плоды своей ненасытной жадности. Пятьдесят человек в прошлом году, в этом, думаю, будет больше. Идем лучше в мой шатер, у нас есть одно дело. Точнее, нас кое-кто ждет.

— Ты о ней? — Каннон кивнула Амару в сторону матери-настоятельницы Навиль, стоявшей возле сцены. Она не могла не обратить внимания на ее нетерпеливый взгляд и фонившую тревогу.

— Я ее пригласил. Точнее, она напросилась сама, говорит, что у нее важная новость, и она ее расскажет только нам двоим. Идем же.

Каннон и Амар Самрат направились прочь со сцены к глухому шатру, стоявшему в стороне от толпы в окружении имперских солдат.

— Почему мать-настоятельница не рассказала тебе свои новости? Твои подданные тебе не доверяют? — не скрывая издевки, поинтересовалась Каннон.

— Эти полоумные старухи из Накта Гулаад не доверяют никому, — ответил император, пропуская Каннон в глубь шатра.

Они вошли внутрь, спрятавшись от шумной толпы и любопытных ушей. Император и Бодхи Гуру тут же сели за стол, уставленный фруктами и разнообразными закусками. Каннон снисходительно улыбнулась, продолжив потешаться:

— А ведь когда-то в ордене были самые сильные и мудрые женщины Империи. И почему же ты не берешь все в свои руки?

— Зачем мне это? Чтобы они начали плести интриги у меня за спиной? — оскорбился Амар. — Я и так потратил несколько веков, чтобы вытравить из Накта Гулаад слишком уж рвущихся к власти знатных женщин ракта. А сейчас все хорошо. Знати в ордене нет, а монахини ракта служат исключительно моим интересам, хоть настоятельницы и считают иначе. Главную свою функцию они исполняют — фанатично хранят пророчества Ямины и шпионят для меня за кланами. Что еще нужно?

Каннон окинула неодобрительным взглядом императора.

— Что у нее за новость? Возможно, они, так же, как и мы, нашли темных ракта?

— Возможно, и так, сейчас позовем мать-настоятельница и узнаем. Можешь мысленно позвать ее?

— Нет, — поморщилась Каннон, — на ней амулет Авара.

— А уже и не нужно, она сама идет, — широко улыбнулся Амар, взмахом руки подзывая Навиль, уже ожидавшую за створками шатра.

Мать-настоятельница нерешительно вошла и, несмотря на приглашение, осталась стоять, нервно теребя свое черное глухое платье.

— Говорите, Навиль, — вежливым жестом пригласила ее за стол Каннон еще раз. — Что за важная новость у вас?

Женщина сглотнула и нерешительно подошла к столу, но так и не села. Она волновалась и долго собиралась с мыслями, прежде чем наконец сказать:

— Повелитель ракшасов Раван вырвался из нараки.

Повисла пауза. Каннон удивленно округлила глаза, император, напротив, сузил и подался вперед, вцепившись хищным взглядом в Навиль.

— И где он? — вкрадчиво спросил император.

— Одна из его личин сейчас находится в Северном монастыре.

Император скептически усмехнулся и скосил взгляд на Каннон.

— То есть сейчас в Северном монастыре находится одна из личин древнего и могущественного асура, правильно я понял?

Навиль торопливо закивала:

— У нас нет сомнений, Великий. Все сходится с пророчеством Ямины о явлении повелителя ракшасов.

— Напомни, пожалуйста, пророчество, — усмехнулся Амар, снова взглянув на Каннон.

Бодхи Гуру же едва ли все происходящее веселило, она с недоумением глядела то на Навиль, то на императора.

— Объясни свои ухмылки, Амар, — потребовала Каннон. — Что именно тебя веселит?

— Подожди, пусть расскажет пророчество. Мы ведь с тобой их так хорошо не помним, как Накта Гулаад, — не переставая потешаться, сказал Амар. — Говори, Навиль.

— Конечно, — закивала монахиня, не чувствуя подвоха. Собравшись с мыслями и прикрыв глаза, она заговорила: — Темный и ужасный асур вернется на Хему. Нет в нем ничего от человека. Повелитель ракшасов во плоти своей. Черный снаружи и внутри. Десять асуров из одного. Десять голов, много рук; он появится из вод морских, на каждой руке его будет целая армия ракшасов, которые заполнят города. Кроважадные людоеды, пожирающие живьем стариков, женщин и младенцев. Ракшасы повсюду! И выпустит его темный ракта. Судный день грядет.

— Это дословно? — спросил император.

— Да, каждое слово я выучила наизусть, — покладисто кивнула Навиль со всей серьезностью.

— Замечательно! — усмехнулся Амар. — То есть вы уверены, что это именно он?

Навиль недоуменно и одновременно оскорбленно захлопала глазами.

— Ну а кто же еще? У того, кого мы поймали, на руке черный браслет, он выпускает темную силу. Ракшасы в браслетах! — возмущенно запричитала мать-настоятельница, вмиг растеряв все величие, став похожей на обычную старуху.

— Чем-то это пророчество напоминает детскую страшилку, — улыбнулась Каннон.

Навиль, не выдержав насмешливых взглядов хранителей, положила на стол бусину.

— Здесь они держат ракшасов! А еще за тремя повелителями мы следим, — добавила Навиль.

Каннон ухватила бусину быстрее императора. С усмешкой взглянула на него, теперь она поняла, почему слова матери-настоятельница так его развеселили.

— Они идентичные? — спросила Каннон.

— Что идентичные? — не поняла Навиль, решив, что Бодхи Гуру говорит о бусинах.

— Они, ваши асуры, похожи друг на друга, как близнецы? — уточнили Каннон.

— Нет, — часто заморгала Навиль. — Они разные. Но у них черные браслеты. Ракшасы... — Навиль резко замолчала под взглядами хранителей.

— Раван, — сказала Каннон, — был кровожадным асуром-людоедом. Его силы rakta не сравнить с человеческими. Меня тоже немного насторожило то, что вы смогли его поймать. Конечно, нельзя исключать прогресс, сдерживающие амулеты и печати Авара... Но все же.

Каннон улыбалась по-доброму, император же, отобрав у нее бусину, с интересом сжимал, наблюдая, как та выпускает щупальца.

— Я не застала Равана, — сказала Каннон, — я родилась и прожила свою первую жизнь на несколько веков позже, чем повелителя ракшасов отправили в нараку. А вот Амар Самрат видел его. Верно?

— Да, — подтвердил Амар. — Это громадный чернокожий асур, умеющий выращивать прямо на своем теле новые тела.

Создавать клонов. Правда, не больше десяти. А еще он умеет создавать ракшасов, также делением. Это его дар. У вас такой повелитель ракшасов? — Навиль потупила взгляд и ничего не ответила, а Амар продолжал: — С острыми зубами? Нет? Кто же у вас?

Навиль сделала шаг назад:

— Возможно, мы ошиблись, великий император. Но эти люди вызвали подозрения. У них браслеты, и все они болтают странное и непонятное. Под пытками они говорят на незнакомом языке. Мы думали, это асурида, язык асуров.

— Нет. Вы поймали других, но и о них упоминается в вашем пророчестве. Это темные ракта, — крутя в руках бусину, сказал император. — Именно они начало конца. Они несут опасность, причем не меньшую, чем Раван, а возможно, куда большую, потому что пророчество о повелителе асуров, скорее всего, никогда не сбудется. А вот о темных ракта сбылось уже, и их далеко не десять, как вы полагаете. Одного поймали в Республиках Милосердия, другого — мои Стражи, а теперь и вы. Один у вас в монастыре, и за троими вы следите?

— Да, — ничего не понимая, ответила Навиль. — Но такого пророчества у нас нет.

— Зато у нас есть, — сказал император.

— Но... — начала говорить Навиль, однако так и не договорила. Поняв, что она опростоволосилась, мать-настоятельница опустила глаза. — А что же тогда? Что же нам делать с этими... с браслетами.

— Следите за этими людьми, — холодно сказал император. — Всех, кто подходит под ваше описание, ловите и приводите ко мне. А если возникнут трудности, предоставляйте о них информацию и отчеты, Стражи сами их заберут. Мы должны поймать их всех, иначе мы не предотвратим Судный день.

Глава 4

РОЖДЕНИЕ САТУРНА

Внедорожник остановился у старинного двухэтажного здания с башенкой и большими часами на ней. Как раз в ту минуту, когда мы подъехали, часы гулко начали отби-

вать тринадцать часов. Наступил полдень. Тут же, напротив старинного здания, находилась городская площадь, где уже собирался народ.

— Это ратуша, — объяснил Симар, — там сейчас обитает Надим Люмб, но когда-нибудь это будет твоё рабочее место.

Цай распахнул передо мной дверь, и я вышел из машины, развернулся к площади. Первое, что привлекло мое внимание, это большой бронзовый орел с распахнутыми крыльями, возвышающийся в центре площади. Мне сразу здесь понравилось. Атмосфера праздника: звучала заводная восточная музыка, танцевали девушки на невысокой дощатой сцене вдали; висели синие и серебристые ленты и фонарики, виселись остроконечные низкие шатры-палатки. А за площадью и возле дороги стояли большие металлические грузовые контейнеры, из которых ребята в форме клана перетягивали ящики к шатрам.

— Отличный день, — широко улыбаясь, сказал Симар, — а еще он замечателен тем, что вскоре твои земли, принадлежащие Игал, вернутся в клан. И у нас станет на одного врага меньше.

— Вайно? — спросил я.

— Да, — довольно усмехаясь и глядя на городскую площадь, ответил он: — Утром звонил Хеффис Сафид, они согласились на наши условия. Сегодня вечером Вайно казнят.

— Будет мир, — кивнул я.

— Да, мы не будем воевать с Капи. И смерть одного паршивого ракта того стоит... — Симар снова широко улыбнулся.

Я не ответил. Вайно, конечно, едва ли вызывал у меня симпатию, но вот я был не уверен, что его есть за что казнить. Только разве что за ту выходку у источника Игал. Но, с другой стороны, если все, что сказала Алисана, правда, в чем я не сомневался, выходит, Нага просто стравили два клана. Подставили Капи, а затем кланы сами разожгли конфликт и старательно подливали масло в огонь. Точнее, не кланы, а только Зунар и Вайно. К счастью, Сорахашер в этой заварушке отделался малой кровью, в отличие от Капи.

Но с Нага все равно нужно было что-то делать. И как только представится случай, я обязан обсудить это и с Зунаром, и с Симаром. К тому же теперь это мой долг. А поми-

мо этого у меня была и другая забота, мне нужно придумать, как сфабриковать фото из имперской армии для спецслужб. И эта задача мне виделась довольно сложной, потому что я плохо представлял, как это можно повернуть.

Мы направились напрямик в толпу. Народ глазел на нас, расступаясь перед охраной; неподалеку весело водили хоро-воды дети. Улыбчивые, радостные лица горожан мелькали повсюду. Нас приветствовали и желали благ.

Только мы подошли к сцене, где все еще кружили босые девушки в длинных юбках с обнаженными животами, как тут же из толпы вынырнул и городской управляющий Надим, кланяясь и рассыпаясь льстивыми комплиментами.

— Все уже готово, Нара, — поклон. — Азиз, — снова поклон. — Мы установили шатры раздачи, ваш — самый лучший, вон тот, синий с Сатурном. Там мы и стол вам накрыли. Охрана расставлена по периметру, как и обговаривали вчера. Сто человек, восемь из них — ракта. Ваш начальник охраны Юржи прибыл сегодня утром и взял все под свой контроль.

Симар не произнес ни слова, лишь с благодарностью кивнул и, обойдя Надима, ухватил меня за рукав, утягивая за собой.

— Идем, мы должны приветствовать народ и раздать дары, — сказал Симар. — Ты приготовил речь?

Я нахмурился:

— Это шутка?

Симар несколько секунд оставался серьезным, но затем не выдержал и засмеялся:

— Конечно, шутка, — похлопал он меня по спине, — я буду сам говорить. Ну а ты можешь в конце поприветствовать жителей своего города, сказать, что рад вернуться домой. Пообещай им улучшения их жизни, люди это любят. Если, конечно, хочешь.

Мы поднялись с Симаром на сцену. Народ притих, обратив свои взоры в нашу сторону.

— Подданные Сорахашер, жители Форхада, — громко произнес Симар, слишком, не по-человечески громко. Кажется, он усиливал голос с помощью шакти.

— В день Шани Амавасья, в день новолуния Сатурна принято очищать карму, совершать благие дела, вспоминать

заветы богов о главном благе человеческих душ — о милосердии. Боги были милостивы к нашему клану, вернув Форхаду законного правителя Азиза Игал.

Неожиданно народ радостно заликовал, выкрикивая приветствия, благословляя меня, славя род Игал. Честно говоря, такой радости я от жителей не ожидал. Обычно народ редко любит своих правителей, а меня они так и вовсе не знают. С чего бы такая любовь?

— Мы привезли дары в Форхад для всех подданных, живущих на территориях Игал. — Симар еще что-то говорил, но даже его усиленный голос не смог перекричать радостный гул толпы.

Конечно же никакой речи я не говорил, и даже просто приветствовать жителей смысла не было: они бы меня просто-напросто не услышали.

Мы, окруженные охраной, направились в наш шатер с серебристым Сатурном, перед которым уже собралась толпа горожан, желающих получить дары. Раздавал дары из коробок я почти механически, так же механически благодарил жителей за поздравления. Я все больше глазел по сторонам, по верх голов.

К площади подъехали красные, лаковые громадные двухэтажные автобусы, из которых высыпал веселый народ в синих одеждах. Я обратил на себя внимание Симара и вопросительно кивнул в сторону автобусов.

— Это тоже твои люди, — сказал Симар. — Они приезжают в Форхад из Такина, Сомадж, Дан-Хари и Люсиджи, о которых тебе вчера рассказывал Надим.

С автобусов я переключился на охрану. Наши люди в форме клана расхаживали по периметру. Мое внимание привлекла девушка с ярко-розовой кудряво-задорной короткой стрижкой. Нет, даже не привлекла, а приковала намертво. Невысокая, хрупкая, миловидное лицо и большие темно-карие глаза, а форма клана никак не могла скрыть стройную подтянутую фигурку и пышную грудь. Во-первых, она, так же как и остальные охранники, ходила с автоматом и внимательно вглядывалась в толпу, выискивая возможную угрозу. И еще, а это во-вторых, на ней, в отличие от остальных, не было бронежилета. И в-третьих, а это самое основное, я еще

ни разу не видел женщин-наемниц или вообще женщин в охране, и это не могло меня не удивить.

В этот раз я не стал беспокоить Симара своим любопытством, а подозвал Цая.

— Кто это? — спросил я тихо, указав взглядом на девушку. Цай многозначительно улыбнулся, понимание отразилось на его смуглом, заросшем щетиной лице.

— Это Айриса, — усмехнулся Цай, — она ракта, работает сейчас на Надима Люмб. Он ее все в гарем свой пытается затащить, а она — крепкий орешек, вообще никого к себе не подпускает.

Цай резко замолк, когда Симар, заметив наше шушуканье, повернулся к нам.

Я же, неожиданно сам для себя, спросил Симара:

— Я могу выбирать людей в свою охрана?

Симара вопрос удивил, он отдал коробку с дарами тощей женщине, тянущей к нему руки, а затем снова повернулся ко мне.

— Тебя не устраивает охрана, которую тебе выбрал Зунар?

— Нет, — отмахнулся я. — Просто спросить.

Симар, проследив за моим взглядом, обернулся, увидел Айрису, лукаво заулыбался.

— Надим может обидеться, — усмехнулся Симар. — Айриса давно в его команде, да и выросла она в доме Люмбов. У нее достаточно редкий для женщины дар. Но ты можешь попросить ее у Надима на пару месяцев, до того, как отправишься в Сафф-Сурадж. А давай спросим у самой Айрисы, хочет ли она сменить обстановку. Я, конечно, могу приказать... — На лице Симара появилась хитрая улыбка.

— Не надо спрашивать, — сказал я. — Я сам. Какой у нее дар?

— Сейчас, подожди... — Симар дал знак кому-то из охраны занять его место на раздаче, сам же махнул рукой, подзывая розоволосую девушку.

— Да, Нара, — подойдя, коротко кивнула она, даже не взглянув в мою сторону.

— Это мой племянник, Азиз Игал. Хотел с тобой познакомиться, Айриса.

Девушка скользнула по мне скучающим взглядом, едва заметно усмехнулась.

— Покажешь Азизу свой дар?

— Легко! — усмехнувшись, она смахнула со лба длинную кудрявую челку, отошла на несколько шагов в глубь шатра, демонстративно вскинув руки, словно к чему-то приготовившись.

Симар резким движением выхватил пистолет и дважды выстрелил в нее. Я ошарашенно смотрел на Симара, боясь повернуться в ту сторону, где стояла Айриса. Симар тихо смеялся, глядя на меня, усмехались Цай и другие охранники, с интересом глазели через прилавок горожане. А Айриса как стояла, так и осталась стоять, потирая плечо и разглядывая дырку от пули на своей форме. Но на теле самой девушки не было ни царапины.

— Впечатляет? — с дерзким вызовом взглянула она на меня.

— Впечатляет, — ответил я, усмехнувшись. И вызов в ее голосе меня зацепил: подобная дерзость меня всегда заводила.

— Хочешь ко мне в команду? — без лишних расшаркиваний спросил я в лоб.

Айриса, не отрывая от меня взгляда, подошла, продолжая ковырять пальчиком дырку на форме. Она медленно и достаточно иронично переспросила:

— Говорите, к вам в команду, свамен?

— Да... — Я улыбался, мне нравилась эта игра. — Ко мне в охрану. Два месяца, а потом я уезжать в Сафф-Сурадж.

Айриса улыбнулась, обнажив аккуратные сахарные зубки, сощурилась:

— Сразу предупреждаю, свамен, я не нянька и не наложница, я — боец.

Я улыбался в ответ. Конечно, боец мне не нужен, для этих целей я выбрал бы мужчину, хотя нельзя было преуменьшать достоинства ее удивительного дара. Да и от такого очаровательного сопровождения я не мог отказаться.

— Боец, — медленно кивнул я. — Значит, да?

Айриса не ответила, а указала взглядом на подоспевшего Надима, который был не один. Рядом с ним в откровенном, с большим вырезом, обтягивающем синем платье стояла Энни и сверлила меня испытующим взглядом. Она-то что тут забыла?

Стоило мне только взглянуть на нее, как Энни, расплывшись в счастливой улыбке, помахала мне одними пальчиками. Воспоминания о том, как в прошлый раз она расцарапала мне зад вот этими самыми пальчиками, еще были свежи, да и царапины до конца не затянулись. И, в общем, я надеялся не скоро ее встретить. Надеюсь, она не собирается меня преследовать.

Энни приветствовала поклоном Симара, но при этом продолжала глазеть на меня.

— А вы что здесь делаете, бал? Я думал, вся знать, живущая в башне клана, будет сегодня раздавать дары в Сундаре.

— В Шани Амавасья я решила навестить брата и свой родной город, нара, — ответила Энни, очаровательно улынувшись. — К тому же я очень люблю Форхад... — И снова многозначительный, полный искр и огня взгляд, предназначенный мне.

Кажется, она так просто теперь от меня не отстанет. Да и новость о том, что Энни — сестра Надима, меня едва ли обрадовала. Такого подвоха я точно не ожидал.

— Что ж, замечательно, — сказал Симар ей. — Можете тоже присоединиться к раздаче даров.

— С радостью! — ответила Энни и встала у стойки раздачи, соблазнительно изогнув спину и кивком приглашая меня к ней присоединиться.

Стоявшая позади Айриса хмыкнула, заставив меня чувствовать себя совершенно нелепо.

Симар подозвал воительницу, улыбнулся мне заговорщицки.

— Надим, — обратился он к управляющему, — мы тут говорили с Азизом и Айрисой, думали, что неплохо было бы, если бы Айриса какое-то время побыла у Азиза телохранителем, учитывая последние обстоятельства. Что думаешь на этот счет? Отпустишь свою неуязвимую на пару месяцев?

Надима застало врасплох такое предложение. Он надул щеки и безмолвно открывал рот, разводя руками. Я видел, что ему ну очень не хочется ее отпускать, но и отказать главе клана, а также мне, он не мог.

— Конечно, — наконец выдал он из себя.

— Значит, решили! Айриса теперь в твоей команде! — подытожил Ситар.

Надим хмурился; Энни, поджав ярко-красные губы, косилась то на меня, то на Айрису; Ситар, кажется, вообще ничего этого не замечал, а я, как, впрочем, и Айриса, судя по ее довольной, плохо скрываемой улыбке, откровенно потешались над всей этой ситуацией.

— И что теперь, свамен. Мне теперь везде за вами ходить? — иронично улыбнувшись, спросила Айриса.

— Ходи, — усмехнулся я в ответ, а затем направился к столу в шатре, ухватил несколько канапе и бокал с чем-то красным и вкусно пахнущим. На поверку это оказался сок из каких-то неизвестных мне, немного терпких экзотических фруктов. Но больше радовало то, что сок этот был безалкогольный.

Ситар снова вернулся к раздаче даров, я же не спешил туда, так как избегал Энни. Сомневаюсь, что в Форхад она приехала случайно. Как и любой мужчина, я чувствовал себя охотником и предпочитал сам охотиться, а вот в роли добычи мне быть не нравилось ни капли. Да еще были свежи воспоминания о Рамасе, с которым ее что-то связывало. Нет, я не думаю, что Энни как-то причастна к покушениям на меня, но это все равно оставило неприятный осадок.

Я вышел из шатра с обратной стороны. Заметил, как следом за мной двинулись Цай и Айриса. Я пил из бокала, снимал сыр с канапе и жевал, наблюдая за площадью. Медальон на шее почему-то покалывал холодком.

«Что-то не так?» — мысленно спросил я Алисану, но она, конечно же, не ответила.

Праздник продолжался: люди тянулись к шатрам за дарами, благодарили, кланялись. Неподалеку две юные девушки, раскрыв одну из коробок, уселись на бордюры и лакомились шоколадными конфетами. Чуть поодаль компания уже подвыпивших мужчин о чем-то шумно спорила. Часы начали отбивать четырнадцать раз, гулко разнося звон над площадью, заглушая музыку и шум толпы. Еще один лаково-красный автобус подъехал, странным образом не притормозив за ратушей, где парковались остальные, а поехал дальше, напрямиком к площади. Это меня насторожило.